

Вячеслав Денисов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПЛАКУНЧИКА В СТРАНЕ СЛЕЗОКАПОВ

для детей младшего
и среднего школьного возраста

Вячеслав Вячеславович Денисов Приключения Плакунчика в стране Слезокапов. Для детей младшего и среднего школьного возраста

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18575709
ISBN 9785447481834*

Аннотация

Тем милым мальчикам и девочкам, которые захотят познакомиться с приключениями Плакунчика в стране Слезокапов, предстоит побывать на далеком сказочном острове, где они смогут посетить город Зловредных Хныкалок, пройти по набережной Мелких Капризуль и прогуляться по проспекту Озорников. Встретившись с прекрасной, умной девочкой Кареглазкой, они приобретут много хороших и верных друзей, вместе с которыми без малейшего колебания мужественно выступят против целой армии Кусачих Тушканчиков.

Содержание

От автора	5
Часть первая. Укротитель хищных зверей	12
Несносный малыш	12
Незнакомец в чёрном плаще	18
Обманутые надежды	27
Узники подземелья	33
Придворные Подхалимчики	45
Бесстрашная Кареглазка	53
Минутная слабость	61
Карета с квадратными чурбачками	71
Тайна далёких предков	83
Поединок с гепардом	89
Конец ознакомительного фрагмента.	95

**Приключения Плакунчика
в стране Слезокапов
Для детей младшего
и среднего
школьного возраста**

**Вячеслав
Вячеславович Денисов**

© Вячеслав Вячеславович Денисов, 2017

ISBN 978-5-4474-8183-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Высоко в грозовом небе, среди раскатов грома и ослепительных вспышек молнии, парил белоголовый орёл. Широко раскинув крылья, он внимательно осматривал окрестности затерянного в океане острова. Страна Добродушных Карликов, ещё недавно утопающая в зелени цветущих садов, теперь была покрыта чёрно—серым слоем золы и пепла. На месте изумительного сказочного замка с высокими башнями и резными куполами были разбросаны угасающие под дождём брёвна, которые, издавая зловонный запах гари, невольно придавали унылому окружающему пейзажу наиболее удручающий жалкий вид. Добрый волшебник, хозяин этого замка, обхватив голову руками, сидел на останках обгоревшего трона. На нём был ярко—малиновый плащ и такой же ярко—малиновый колпак с витиеватыми узорами, вышитыми золотой нитью. У него на коленях лежала книга заклятий и длинный посох — единственные вещи, которые он успел вынести из замка, внезапно объятого разбушевавшимся пламенем. В эти минуты, никто из придворных не осмелился нарушить ход его тягостных мыслей. Он даже не сразу заметил громадную птицу, бесшумно опустившуюся с небесной выси, у которой белые перья украшали не только её голову, но так же красовались аккуратным белым подворотничком на шее, а затем вновь проявлялись в виде оригинально-

го орнамента на хвосте. Не менее примечательной особенностью в композиции внешнего вида этой гордой птицы были ярко—жёлтые когти и хищный изогнутый клюв.

— Мне искренне жаль тебя, мой повелитель! — kloкоча, произнёс белоголовый орёл. — Тебя постигло несчастье. Коварная судьба сыграла над тобой злую шутку. Ты остался без восхитительного замка...

— Прекрати, Жёлтый Коготь! — непривычно резко и грубо перебил его волшебник. — Я не нуждаюсь в твоей жалости. Я знал, что сухая древесина, являясь отличным строительным материалом, не способна противостоять тёмным силам природы. Я был уверен, что она не сможет выдержать удара грозовой молнии, но пренебрёг этим обстоятельством и теперь жестоко наказан за допущенную безалаберность.

Он неторопливо поднялся с останков обгоревшего трона, выпрямился во весь рост и ещё раз окинул беглым взглядом последствия угасающего пожара. По сравнению с жителями страны Добродушных Карликов, добрый волшебник был несоизмеримо огромен. В стране маленьких человечков он казался настоящим великаном. Наблюдая со стороны, можно было подумать, что он по-прежнему не сломлен разгулявшейся стихией и продолжает сохранять хладнокровное спокойствие. На фоне грозового неба, он выглядел мужественным и величавым.

— Я потратил более тысячи лет, ради того, чтобы на этом диком острове появились цветы и деревья, — после некото-

рой задумчивости, продолжил хозяин сгоревшего замка. — Я создал флору и фауну. Я поселил здесь обездоленных карликов, которых постоянно обижали «Большие Люди». Я хотел сделать их жителями самой счастливой страны. Теперь, вместе с моим замком, уничтожена мечта всей моей жизни. Соломенные крыши городских домов и деревенских лачуг, вспыхивали ярким пламенем от самой ничтожной искорки, принесённой ветром. Страна Добродушных Карликов, созданная мною на протяжении столетий, уничтожена в течение нескольких часов. Я до сих пор продолжаю слышать стоны мужчин, плачь испуганных детей и женщин. Я не смог их защитить...

— Ты добрый волшебник и обязательно что-нибудь придумаешь. Ты сумеешь облегчить их горькую участь, — рассудительно подметил белоголовый орёл.

— Хватит! — возмущившись, воскликнул хозяин сгоревшего замка. — Мне надоело быть добрым! Эта ничтожная доброта мешает заниматься научной работой, требующей постоянного изучения чёрной и белой магии. Она связывает меня по рукам и ногам. Она мешает производить опыты и не позволяет повысить моё волшебное мастерство.

В его глазах вспыхнули искры безумия. Настигшее горе, внезапно лишило его рассудка.

— Я потрачу ещё тысячу лет, но наперекор грозной стихии, возведу новый замок! Я создам его из монолитного камня. Я построю его из гранита и мрамора. Мои подданные бу-

дут ежедневно, с раннего утра и до позднего вечера, трудиться на каменоломнях. Я стану не только искусным волшебником, но и буду владельцем самого крепкого и надёжного замка!

– О, повелитель! – осмелился заметить белоголовый орёл. – У твоих подданных не такая долгая жизнь. Никто из них не доживёт до того светлого дня, когда ты сможешь осуществить этот грандиозный замысел.

– Ну и пусть! – возразил обезумевший волшебник. – Не только ремесленники и крестьяне, которые живут на этом острове, но и любой придворный советник, из представителей высшего сословия, обязаны беспрекословно исполнять мою волю! Неважно, сколько сменится поколений этих ничтожных людишек. Я всё равно возведу Каменный замок...

– О, повелитель! – снова произнёс белоголовый орёл. – Нельзя забывать, что к тому времени, ты станешь не только мудрее...

Жёлтый Коготь внезапно умолк. Он внимательно посмотрел на волшебника, и лишь после того, как не обнаружил в его глазах очередной вспышки гнева, менее решительно добавил:

– Нельзя забывать, что даже самые искусные мастера белой и чёрной магии, не в состоянии избежать неминуемой старости.

– Знаю! – отмахнулся волшебник. – Ты не сообщил мне ничего нового. Когда строительство Каменного замка при-

близится к его завершению, пройдёт ещё несколько столетий. Возможно, к тому времени, у меня появится седая длинная борода. Возможно, я стану дряхлым немощным старцем, но не сомневайся, бестолковая птица...

Волшебник посмотрел на белоголового орла надменным взглядом. На его лице отразилась презрительная ухмылка.

– Если, ещё раз, вздумаешь мне перечить, то я ошпилю тебя как напыщенного индюшонка! Ты станешь не только позором орлиной стаи, но и посмешищем всего птичьего рода!

– Я немного подумал, и пришёл к выводу, мой повелитель, – поспешно ответил мудрый орёл. – Не стоит расстраиваться из-за такого пустяка. Не следует обращать внимания на временные неприятности. Не стану скрывать, прежний замок мне очень нравился. Но замок, возведённый из гранита и мрамора, это совсем иное дело...

– Так значит, ты одобряешь мой грандиозный план? – вкрадчивым голосом, поинтересовался волшебник.

– Всего, каких-нибудь пару тысячелетий... – уклончиво ответил Жёлтый Коготь.

Он преднамеренно прервал льстивую речь, спрятал голову под крыло, сделав вид, будто поправляет перья.

– Моим верноподданным бездельникам предстоит изрядно потрудиться. Во что бы то ни стало, я добьюсь заветной цели! – запальчиво произнёс обезумевший от горя волшебник. – Мне надоело быть правителем Добродушных Карликов. Теперь я стану королём страны «Слезокапов»! Мно-

гие тысячелетия, мой Каменный замок будет венцом моей неограниченной власти и моего могущества!

«Или венцом твоей глупости», — посетовал белоголовый орёл, но не осмелился произнести эти слова вслух.

Итак, мои юные друзья! Мои милые мальчики и девочки! Если вы захотите узнать, удалось ли обезумевшему от горя волшебнику, возвести Каменный замок на далёком, затерянном в океане острове. Если вы решитесь побывать в стране, в которой уже многие столетия не росли деревья, не появлялись самые обыкновенные полевые цветочки и не порхали крохотные мотыльки. Если, ради того, чтобы познакомиться с Пушистиком и Толкайчиком из племени Плюшевых Камнетёсов, вы без всяких колебаний спуститесь по длинной винтовой лестнице в холодное сумрачное подземелье. Если у вас достаточно мужества, чтобы вы смогли посетить город Зловредных Хныкалок, и пройти по набережной Мелких Капризуль. Если у вас хватит смелости побывать в деревне Плаксивых Драчунов. Если вы не испугаетесь прокатиться верхом на пятнистом гепарде, или подняться выше грозовых облаков на крыльях белоголового орла. Если вы способны, добрыми поступками и неодолимой отвагой, вызвать уважение у завистливых придворных: Плешивчика и Бултыхайки из племени Пышноусых Подхалимчиков. Если ради высоких идей, вы сумеете перехитрить Длинноязыких Ябедников и Клязников, и ещё многих других придворных. Если вы сумеете преодолеть всевозможные козни военачаль-

ника маршала Бультогора и двух его полковников. Если вы осмелитесь побывать в тёмной башне Летучих Мышей, а затем прогуляться по проспекту Озорников. Если вы захотите встретиться с прекрасной, умной девочкой Кареглазкой, и с её помощью приобрести хороших и верных друзей. Если вы без малейшего колебания готовы мужественно выступить против целой армии Кусачих Тушканчиков, то вам придётся, на какое-то время отложить в сторону все прочие дела и, вместе со мной, перенестись в иное измерение. Попасть в сказочный мир, где вы станете не только свидетелями забавной истории, но и её виртуальными участниками. Истории, которая бы так никогда и не произошла, если бы однажды...

Часть первая. Укротитель хищных зверей

Несносный малыш

Однажды, поздним вечером, когда на улице стало темно, и послушные дети уже легли в кровати, один маленький мальчик, которому ещё не исполнилось пять лет, продолжал капризничать.

– Не хочу спать! Не хочу спать! – то и дело выкрикивал он, сбрасывая на пол подушки и одеяло. – Вы мне все надоели! Уходите отсюда! Уходите из моей комнаты...

Его старенькая бабушка, с трудом нагибаясь, поднимала постельное бельё, разбросанное нерадивым внуком, и вновь укладывала малыша в кроватку.

Это была хорошая бабушка. Да и разве она могла быть плохой? Ведь давно известно, что буквально все бабушки очень добрые, а если немножко бухтят, так ведь это изредка, да и то понарошку.

– Угомонись, дитяtko, – ласково говорила она, – утомил постоянными капризами и нескончаемым нытьём. И плачешь, и плачешь... Прямо, Плакунчик какой—то...

Всякий раз, повторяя эти слова, она поправляла очки,

потому что они сползали на кончик носа. Ну, конечно же, у этой милой старушки были самые настоящие очки в роговой оправе. А разве вы видели когда-нибудь добрую старушку без очков?

– Уходите все! Уходите, я не хочу спать... – продолжал капризничать Плакунчик.

Его дедушка сидел на маленьком складном стульчике. Он молча качал головой, выказывая откровенное негодование к поведению внука.

Если бабушка Плакунчика была полной женщиной, ниже среднего роста, ходила в домашнем пёстром халате и завязывала длинные редкие волосы клубочком на макушке головы, то дедушка, разумеется, выглядел совершенно иначе. Он был худощавым и высоким, почти как телеграфный столб. Носил рубашку с короткими рукавами и потёртые, но аккуратно заштопанные шаровары. Ну и, конечно же, он был в шлёпанцах. Ведь все дедушки носят шлёпанцы. Потому что, если они будут ходить дома в туфлях, то обязательно испачкают постеленный на пол ковёр. А разве какая-нибудь бабушка потерпит, чтобы кто-то пачкал её любимый ковёр? Ведь ковры стелют для красоты, а вовсе не для того чтобы их пачкали.

Мама Плакунчика находилась на грани нервного срыва. Она теребила носовой платочек, ходила по детской комнате из угла в угол и возбуждённо приговаривала:

– Что за наказание такое? У всех дети, как дети, а с нашим

ребёнком нет сладу. Я сойду с ума от этих постоянных слёз. Постоянное хныканье... Постоянные капризы... Лучше бы я купила девочку...

Разумеется, на самом деле она так не думала. Многие мамы говорят, что их дети совершенно отбились от рук, и с ними нет никакого сладу, но в глубине души каждая мама очень сильно любит своего ребёнка и никогда и ни на кого не променяет. Да и к тому же, всем давно известно, что детей не покупают. Их приносит аист и оставляет на капустной грядке. А уж кого аист принёс – того принёс! Тут уж ничего не поделаешь!

Папа Плакунчика, удобно развалившись в мягком кожаном кресле, демонстративно закинув ногу на ногу, делал вид, будто внимательно читает газету. Все папы на работе очень устают, потому что целыми сутками разгадывают кроссворды. А ведь это не так-то просто, разгадывать кроссворды! Хорошо, что бывает обеденный перерыв, и тогда папы могут немного отдохнуть, а то их рабочий день был бы сплошным кошмаром. Ну и, конечно же, каждый уважающий себя папа, обязательно должен читать дома газету. А если он не будет этого делать, то мама предложит ему почистить картошку, а бабушка попросит сходить во двор и выбить с половика пыль.

– Нужно взять ремень и отшлёпать, как следует, – наконец то, произнёс папа. – Если не пороть ремнём, то мальчик никогда не вырастет настоящим человеком!

Вероятно, это громогласное высказывание ему очень понравилось, потому что мимолётная улыбка, от пережитой гордости за собственную сообразительность, моментально отразилась на его конопатом лице.

Буквально все папы, абсолютно не имеют понятия о том, как нужно правильно воспитывать детей. Кроме порки ремнём, они больше ничего умного придумать не могут. Вполне возможно, что самые незабываемые воспоминания из их детства непосредственно связаны с этим длинным кожаным предметом, который вообще—то предназначен для поддержки штанов.

— Не хочу спать! — продолжал канючить Плакунчик. — Уходите отсюда! Я вас не люблю! Уходите...

— Пусть делает, что хочет! — окончательно устав, от его каприз, сказала мама. — Я тоже имею право на отдых. Мне завтра рано вставать, и я должна, как следует выспаться.

Она демонстративно взяла папу под руку, и они оба ушли к себе в спальню.

Папа даже не попытался ей возразить, потому что он был очень умным человеком и, конечно же, понимал, что если мама не выспится, то утром у неё может начаться мигрень. Уж он то, наверняка догадывался, в кого таким капризным ребёнком, родился их единственный малыш.

Вслед за ними, дедушка поспешно поднялся с маленького складного стульчика. Он недовольно посмотрел на внука, ещё раз покачал головой и, слегка погрозив ему указатель-

ным пальцем, вышел на кухню.

Всё правильно, мои юные друзья! Он не испытывал чувство голода и, разумеется, не собирался ужинать. Просто все дедушки сидят на кухне и курят дурно пахнущие дешёвые сигареты. Бабушки разрешают им открывать форточки и дымить сколько угодно. А как же иначе, ведь дедушкам нужно где-то курить?! Какие же они дедушки, если не будут кашлять и ворчать о том, что им в магазине подсунули паршивый табак?

В отличие от остальных взрослых членов семьи, бабушка оказалась самой терпеливой и ещё долго пыталась уговорить нерадивого внучонка.

– Уходи! – не унимаясь, выкрикивал Плакунчик. – Ты тоже плохая! Плохая... плохая... плохая...

От того, что он так долго капризничал, его личико стало похожим на сморщенное печёное яблоко. Его глазки покраснели, а носик стал напоминать маленькую раскисшую сливу.

– Уходи отсюда! Уходи... – неугомонно повторял он. – Мне никто не нужен...

Разумеется, его бабушка была очень воспитанной и сдержанной старушкой, но, в конце—то концов, ей тоже надоело успокаивать этого капризулю.

– Очень хорошо, – нравоучительно сказала она. – Вот и чудненько! Ты никого не любишь и не хочешь, чтобы тебя укладывали спать в чистую мягкую постельку. Чудненько и прекрасненько! Оставайся один...

Она вышла из детской комнаты и плотно прикрыла за собой дверь, но почти сразу же прижалась к ней ухом и стала внимательно слушать. В комнате Плакунчика было очень тихо. Бабушка этому сильно удивилась, но всё же решила не смотреть, чем был занят её, хоть и вредный, но любимый внучонок. Ведь даже самые добрые бабушки иногда могут обижаться на непослушных детей.

А тем временем Плакунчик сидел на краю кроватки с широко раскрытыми глазами. Он был удивлён и чуточку напуган. И это было вполне естественно, потому что, как только он остался один, почти сразу во всей комнате раздалась довольно-таки странная незнакомая музыка, в которой прослеживались отзвуки проливного дождя вперемежку с нарастающими раскатами грома. В то же мгновение Плакунчик увидел крохотные яркие искорки, похожие на мелкие грозовые молнии и услышал лёгкое шуршание, отдалённо напоминающее шелест опадающей листвы.

Незнакомец в чёрном плаще

Конечно же, Плакунчик решил, что всё это ему только кажется. Он поспешно зажмурил глазки и потёр их кулачками. Однако когда Плакунчик снова взглянул на свою комнату, то он уже не услышал странную незнакомую музыку и не увидел крохотные яркие искорки. Но самое удивительное было в том, что теперь посередине комнаты вначале появилось какое-то тёмное пятно, похожее на маленькое грозовое облачко. Затем оно начало быстро расти. Когда это облачко стало совсем большим, то приобрело определённую форму, отчётливо напоминающую тень взрослого человека. Внимательно приглядевшись, Плакунчик, наконец-то, смог увидеть перед собой таинственного незнакомца.

– Здравствуй милый мальчик! – сказал незнакомец таким голосом, который может быть только у старого хрипучего приёмника. – Я давно за тобой наблюдаю. Ты самый хороший ребёнок...

Плакунчик с изумлением смотрел на незваного гостя, который был в чёрном плаще и чёрной широкополой шляпе. У него были очень тёмные брови и такие же тёмные глаза, но из под его шляпы виднелись покрытые сединой волосы. И хотя незнакомец был аккуратно выбрит, не носил длинной седой бороды и усов, и, разумеется, не был похож на старика, в нём было что-то такое, что подсказывало Плакунчи-

ку о его весьма преклонном возрасте. Не смотря на то, что незнакомец появился в детской комнате весьма своеобразным образом, Плакунчик всё-таки не заплакал от испуга, хотя и был готов разрыдаться в любую минуту. Конечно, он бы обязательно заплакал, но ведь человек в чёрном плаще называл его хорошим ребёнком, а все дети, даже самые плаксивые и вредные, хотят, чтобы их считали хорошими детьми.

– Ты только что обидел папу, маму и дедушку, – неторопливо пересчитывая на пальцах, продолжал говорить таинственный незнакомец. – Ты заслуживаешь самой большой похвалы.

– И бабушку... – немного осмелев, подметил Плакунчик.

– А... Я чуть не забыл... – притворным голосом проговорил таинственный незнакомец. – Всё правильно! Бабушку ты тоже обидел... Я с интересом наблюдал, как ты разбрасывал по полу постельные принадлежности. Мне понравилось, что ты захотел остаться один. Ты очень смыслённый и смелый мальчик. Да я просто обязан тебя наградить! Я должен преподнести тебе ценный подарок...

– Ты дашь мне новую игрушку? – поинтересовался Плакунчик.

– Ха, ха, ха... – засмеялся незнакомец. – Я дам тебе гораздо больше игрушек, чем ты думаешь!

– Больше чем в магазине? – удивился Плакунчик.

– Гораздо больше! – заверил незнакомец. – Ты будешь самым счастливым ребёнком на всём белом свете. Ни у кого

из детей не будет столько новых замечательных игрушек как у тебя.

– Тогда давай мне подарки! – не задумываясь, потребовал Плакунчик.

– Ха, ха, ха... – вновь засмеялся незнакомец в чёрном плаще. – Да как я погляжу, ты не только смышлёный малый... Ты бесценная находка! Ты дороже самого дорогого бриллианта. Такой ребёнок как ты, настоящее сокровище для короля Слезокапов!

– Для короля Слезокапов? – переспросил Плакунчик. – Кто он такой?

Незнакомец ударил себя в грудь кулаком и гордо произнёс:

– Я, величайший и могущественнейший из всех королей! Я, Ревун! Самый хитрый и завистливый! Самый злой и коварный...

– Неправда! – ничуть не смутившись, возразил Плакунчик. – Никакой ты, ни король! Короли в шляпах не ходят...

– Верно, – согласился незнакомец. – Короли в шляпах не ходят. Но я необычный король. Я король – волшебник! Чтобы я мог свободно совершать сложные жесты во время моих заклятий, одежда не должна ограничивать мои движения. Но как бы там ни было, у меня тоже есть корона...

– Покажи, – настойчиво потребовал Плакунчик.

– Дома оставил. В моём Каменном замке, – ответил король Слезокапов. – Или ты мне по-прежнему не веришь?

Разве пристойно обманывать тебя, такого замечательного ребёнка? К тому же... Ты обязан верить мне на слово, ведь я Властелин Мира!

– Никакой ты, не Властелин, – повредничал Плакунчик, и бесцеремонно показал ему язык.

– И это верно, – вновь согласился Ревун. – Пока ещё не Властелин. Но я обязательно им стану. Именно ты поможешь мне в достижении этой великой цели. Благодаря тебе, я смогу осуществить мою давнюю мечту.

– Не помогу! – скорчив уродливую рожицу, возразил Плакунчик.

– Почему? – прикинувшись растерянным и удивлённым, поинтересовался незванный гость.

– Потому что не хочу! – съехидничал Плакунчик, и вновь показал ему язык.

– Я действительно король страны Слезокапов! К тому же самый настоящий волшебник! Я лучший волшебник из всех волшебников! Если хочешь, могу доказать...

– Доказывай! – перебив хозяина Каменного замка, воскликнул Плакунчик. – Доказывай, доказывай...

Жестокий и безжалостный король Ревун, конечно же, не привык к подобному обращению. Однако, неслыханная дерзость Плакунчика, вплотную граничащая с его откровенной глупостью, не разозлила, а наоборот, лишь развеселила короля страны Слезокапов.

– Смотри, упрямый мальчишка! Сию минуту, здесь, в тво-

ей детской комнате, появится ужасное дикое животное! – предупредил он, поспешно взмахнув чёрным плащом. – Берегись несчастный! Сейчас я посмотрю, какой ты храбрец. Все мои подданные трепещут от страха при виде таких чудовищ...

В ту же самую секунду вновь раздалась всё та же странная музыка с отзвуками проливного дождя и нарастающими раскатами грома. Опять появились крохотные яркие искорки, похожие на мелкие грозовые молнии. Плакунчик не успел моргнуть ресничками, как увидел перед собой пушистого серого котёнка.

– Мяу... – жалобно промяукал котёнок.

Плакунчик бесстрашно взял маленькое животное на руки и погладил по мягкой шёрстке.

– И никакое это не чудовище, – укоризненно произнёс он, ехидно посмеиваясь над будущим Властелином Мира – А ты никакой не король, а обыкновенный фокусник и обманщик!

– Я король Слезокапов! – громогласно произнёс Ревун, и так сильно топнул ногой, что даже на потолке закачалась люстра.

Он снова взмахнул плащом, и пушистый серый котёнок тут же исчез.

– Ты обещал много игрушек, – стал хныкать Плакунчик. – Ты плохой! Ты меня обманул...

– Да, я плохой! – в очередной раз согласился король Слезокапов. – Но тебя я не обманывал. Все самые лучшие иг-

рушки я храню в огромной пещере, которая находится в подземелье моего Каменного замка.

Он посмотрел на Плакунчика хитрым взглядом и вкрадчиво произнёс:

– Но ведь ты не осмелишься пойти ко мне в гости. Ты же наверняка, сначала должен спросить разрешения у папы или мамы? Мне очень жаль, но они вряд ли тебя отпустят. Так что извини, но я бессилен, что-либо изменить...

– Я хочу в гости! – уверенно заявил Плакунчик. – Я хочу побывать в Каменном замке!

Король страны Слезокапов слегка улыбнулся, но тут же постарался скрыть эту невольную улыбку. Он отлично знал, собственный указ, по которому даже ему, королю, ни в коем случае нельзя было улыбаться. А то, какой же он король Ревун, если станет улыбаться и хохотать по всякому пустяку. Правда, даже самые строгие правила имели некоторые исключения. В редких случаях, королю, всё ж таки разрешалось проявлять чувства весёлого настроения, особенно, если перед ним появлялся какой-нибудь невоспитанный плакси-вый капризуля.

– Ну, так и быть, – уступчиво произнёс он. – Я, пожалуй, постараюсь что-нибудь придумать.

Король Слезокапов сделал вид, будто на мгновение задумался. После чего он лукаво посмотрел на Плакунчика и добавил:

– Ты сможешь побывать у меня в гостях лишь в том слу-

чае, если добровольно согласишься покинуть эту комнату...

Плакунчик был ещё слишком маленьким мальчиком и не заметил коварного подвоха в его предложении.

– Я согласен! Я хочу в страну Слезокапов! Я хочу в Каменный замок... – решительно воскликнул он.

– Ты с каждой минутой нравишься мне всё больше и больше, – похвалил несостоявшийся Властелин Мира. – Пожалуй, я сделаю тебя самым лучшим подданным. Нет, я назначу тебя придворным. Ты будешь Первым министром...

Король Слезокапов неожиданно прервал восторженную речь, и, низко склонившись над Плакунчиком, тихо спросил:

– Скажи-ка мне, мой славный малыш, а любишь ли ты золотые монетки?

– Давай! – поспешно воскликнул Плакунчик. – Я куплю много мороженого, много конфет, много сладкого печенья...

– Тихо, тихо, тихо... Я всё понял, – поспешно перебил его Ревун, – Беда лишь в том, что эти монетки я тоже оставил в стране Слезокапов. Вернее, они надёжно спрятаны вместе с игрушками в моей сокровищнице, которая находится в основании горного хребта. Путь в эту сокровищницу лежит через подземелье моего Каменного замка. Там есть длинный узкий коридор, о существовании которого не знают даже самые главные казначеи. Я храню в той сокровищнице несметные богатства. Ты единственный, кому я решил открыть эту великую тайну. Но всё дело в том, – серьёзным тоном произнёс король Слезокапов, – что я не смогу забрать тебя с со-

бой, если ты добровольно не возьмёшь меня за руку и не отпустишь её до тех пор, пока я не произнесу моё волшебное заклинание.

– Хочу к тебе в гости! – вновь воскликнул Плакунчик. – Хочу много игрушек, много золотых монеток...

Он крепко вцепился в подол чёрного плаща.

– И это ещё не всё, – с сожалением в голосе произнёс Ревун. – Чтобы моё заклинание по-настоящему приобрело волшебную силу, ты должен знать, что больше никогда не сможешь увидеть бабушку и дедушку...

– Ну и пусть! – твёрдо произнёс Плакунчик.

– Больше никогда не сможешь увидеть папу и маму... – с опаской поглядывая на Плакунчика, предупредил коварный король.

– Ну и пусть! – вновь повторил капризный малыш.

Ревун ласково погладил его по головке, с трепетным восторгом подал ему крепкую мужскую руку и торжественно произнёс:

– Мой милый мальчик, я доволен, что не ошибся в своём решении! Обратив на тебя внимание, я сделал правильный выбор. Теперь, перед тобой появятся неограниченные возможности. У тебя замечательное будущее! Я назначу тебя Первым министром страны Слезокапов!

Прежде чем король Ревун прочитал волшебное заклинание и взмахнул полой чёрного плаща, Плакунчик успел подумать о том, что больше никто из его родных: ни мама, ни па-

па, ни бабушка и ни дедушка, не станут укладывать его в кроватку. В то же самое мгновение у Ревуна возникла мысль, показавшаяся ему весьма гениальной:

«Глупый, невоспитанный, жадный мальчишка! – подытожил он. – Ты заслуживаешь гораздо большего, чем должность Первого министра! Когда я стану всемогущим правителем, то сделаю тебя настоящим принцем. Нет, такой плаксивый гадкий ребёнок должен стать королём... Да здравствует Ревун – Властелин Мира! Да здравствует Плакунчик – мой верноподданный слуга и будущий король страны Слезокапов!»

Обманутые надежды

Мои юные друзья! Вполне естественно, что вам искренне жаль несмышлёного Плакунчика. Согласившись взять за руку злого волшебника и вместе с ним перенестись на затерянный в океане остров, он ведь не думал, что на самом деле навсегда покинет своих родителей. Теперь, чисто по собственной глупости, он остался совсем один. Даже, если на этом острове расположена волшебная и сказочная страна, всё равно, там вряд ли будет хорошо без папы и мамы. Но ведь Плакунчик самостоятельно сделал свой необдуманный выбор. Даже самые маленькие дети должны отвечать за совершённые ими поступки. К тому же, нельзя забывать, что Плакунчик был не только капризным, но и очень жадным ребёнком. А ведь вам наверняка известно, что жадность до добра не доводит. Очень хорошо, милые мои мальчики и девочки, что вы не такие как этот несносный малыш. Вы же ничего не жалеете для друзей и уж тем более всегда слушаетесь родителей. Ведь родители никогда и ничему плохому не научат. А иначе это и не родители вовсе, если станут учить детей всяким глупостям. К тому же, я твёрдо убеждён, что вы никогда не обижаете бабушек и дедушек. Ну, если только самую малость, и то нечаянно. Да разве можно их обижать, ведь они такие добрые и такие старенькие?! А что касается Плакунчика то, конечно же, как и следовало ожидать,

он угодил в очень неприятную историю. Как только заклинание злого волшебника было произнесено до конца, Плакунчик увидел, что его детская комната и впрямь исчезла. Не было кровати с чистой белой простынкой, на которую он не хотел ложиться. Не было ни одеяла, ни подушек, которые этот капризный малыш сбрасывал на пол. Теперь, Плакунчик в трусиках и короткой майке стоял посреди пустого, но огромного холодного зала, в котором стены и паркет были выложены из ровных гладких плит белого мрамора. Ну, конечно же, Плакунчик был одет лишь в трусики и майку. Вы же помните, что перед тем как в его комнате появился таинственный незнакомец в чёрном плаще и чёрной широкополой шляпе, Плакунчика укладывали спать. А ведь никого не укладывают в постельку в джинсах и тёплой курточке. Ещё хорошо, что, вставая с кровати, он всё-таки не забыл на босые ноги накинуть войлочные тапочки. А тот волшебный замок, в котором он теперь оказался, и вовсе не был похож на замок сказочного короля. Ну, конечно, ведь это не домик какой-нибудь премиленькой феи, или доброй волшебницы. Только у них на клумбах, круглый год, раскрываются бутоны и расцветают благоухающие розы. Только у них по утрам поют райские птички, а среди яблонек гуляют стройные газели с большими выразительными глазами. Это был жуткий замок скверного и жестокого короля. Он больше напоминал высокую каменную башню и, конечно же, выглядел слишком мрачным и неудобным. В том огромном за-

ле, где оказался Плакунчик, не было мебели и лишь к унылым мраморным стенам были прикреплены тяжёлые бронзовые подсвечники, но не в виде маленьких крылатых ангелочков, а с образами различных ползучих гадов и прочей земной нечисти. В этом зале почти не было окон, да и зачем они были бы нужны, если в стране Слезокапов никогда не светило яркое тёплое солнышко, отчего в холодном и сыром замке витал устоявшийся запах плесени. Однако не станем отвлекаться по всяким пустякам и вернёмся к нашему капризуле:

Плакунчик съёжился от пронизывающего насквозь холода. В какое то мгновение он был готов позвать на помощь маму или бабушку, но вместо этого закрыл личико руками и горько заплакал. Он плакал не потому, что хотел покапризничать, а от страха, и от собственной безысходности. На этот раз его слёзы были неподдельными, и рыдал он так громко и так откровенно, что его взволнованное сердечко было готово вырваться из груди и разбиться о мраморный паркет. Неизвестно сколько бы ещё времени маленький Плакунчик находился в отчаянии, если бы, машинально не посмотрел вверх и не увидел злого волшебника. Король Ревун, слегка раскачиваясь из стороны в сторону, восседал на королевском троне. Этот трон, точно так же, как и подсвечники, был вылит из бронзы, хорошо отполирован и подвешен к основанию купола длинными толстыми цепями. Король Ревун был всё в том же чёрном плаще и чёрной широкополой шляпе. Над его головой кружила стая чёрных ворон.

– Надеюсь, тебе понравился мой Тронный зал? – поинтересовался он, сопровождая свой вопрос злорадной ухмылкой.

– Нет! Совсем не понравился, – размазывая по щекам слезинки, ответил Плакунчик. – Здесь холодно и страшно!

– Каждый день в этом зале наказывают провинившихся Слезокапов. Скоро я предоставлю тебе возможность посмотреть необычайное зрелище. Ты будешь в восторге и получишь массу удовольствия.

Он хитро сощурил тёмные глаза, а затем добавил:

– Если тебе, зловредный мальчишка, что-нибудь нужно, то говори, не стесняйся. Меня забавляет твоя никчёмная глупость и необузданная жадность.

– Ты обещал подарить много игрушек, – с дрожью в голосе, напомнил Плакунчик.

– Забудь об этом! – предупредил злой волшебник. – Я никогда и никому не делаю никаких подарков.

– Ты обещал...

– Я хозяин своего слова! – громогласно произнёс король Ревун. – Я его дал, я и забрал....

Он окинул малыша неприветливым взглядом и с укором добавил:

– Ты ведь тоже, очень часто, давал всякие обещания, но постоянно их нарушал.

– Я хочу к маме! – захныкал Плакунчик.

– Ха, ха, ха... – снова позлорадствовал король Слезока-

пов. – Я тебя предупреждал, что ты больше никогда не сможешь вернуться домой и никогда не увидишь маму!

– И бабушку? – почти полушёпотом спросил Плакунчик.

– Никого! – грозно произнёс злой волшебник. – Ты обязан меня благодарить! Я подарил тебе долгожданную свободу действий. Ты постоянно капризничал, но тебя всегда пытались утешить. Здесь, в моём замке, ты можешь плакать с раннего утра до позднего вечера. Тебе никто не помешает и в том случае, если ты будешь плакать по ночам. Здесь, ты можешь капризничать сколько угодно. Никто не станет надоедать тебе омерзительной жалостью. Чем больше ты будешь плакать, тем лучше! Я люблю когда дети плачут... А сейчас, прощай! Мне пора заняться делом. Я давно не совершал гнусных пакостей...

Король Ревун взмахнул полой чёрного плаща и тут же исчез. Опустевший королевский трон по-прежнему раскачивался из стороны в сторону. Чёрные вороны поднялись к самому основанию купола и так усердно замахали крыльями, словно хотели пробить каменный свод и вырваться наружу.

Плакунчик не на шутку перепугался и уже не мог справиться с нахлынувшими на него эмоциями. Он начал громко рыдать и звать на помощь, но его никто не слышал. Ни мама, ни папа, не знали, в какую беду попал их капризный ребёнок. Ну и, конечно же, дедушка и бабушка тоже ничего не знали о том, что их вредного, непослушного внучонка похитил жестокий и безжалостный незнакомец с тёмны-

ми глазами, который носит чёрный плащ и такую же чёрную широкополую шляпу.

Узники подземелья

При всём желании, Плакунчик не смог бы понять, сколько времени он провёл в жутком одиночестве. Этому капризуле была предоставлена исключительная возможность, вдоволь поплакать. Ему никто не запрещал кричать во всю мощь детского голоса, и топать ногами по паркету. В этот раз, злой волшебник его не обманул. У Плакунчика действительно была долгожданная свобода действий. При желании, он мог стоять на ушах. Разумеется, не в прямом смысле этого слова, ведь всем хорошо известно, что стоять на ушах это, значит, делать что-нибудь, ну уж очень нехорошее. Проще говоря, быть невоспитанным ребёнком и неприлично вести себя в обществе. Но как ни странно, имея такую неограниченную возможность, Плакунчику вообще расхотелось капризничать. Он по-прежнему плакал лишь потому, что ему было холодно и страшно. А кто бы не испугался, окажись он в безлюдном Тронном зале огромного Каменного замка, да ещё наедине с ужасными фигурами бронзовых подсвечников? Наверное, самым смелым мальчикам и девочкам в таком неуютном месте тоже стало бы слегка не по себе?

Однако ничто так не залечивает раны и не успокаивает страх, как время. Да, да! Самое обыкновенное время. Незаметно для себя, Плакунчик привык к тому, что никто не придёт к нему на помощь. Немного успокоившись, он решил бо-

лее внимательно осмотреть Тронный зал жестокого и безжалостного короля. А что ему оставалось делать? Ведь нельзя же бесцельно топтаться на одном месте и беспрерывно плакать. Даже такому капризному ребёнку, как Плакунчик, быстро наскучило понапрасну лить слёзы. Он долго бродил от одной бронзовой фигуры к другой и конечно бы всё пересчитал, но ведь Плакунчик был маленьким мальчиком и ещё не ходил в школу. Он умел считать лишь до десяти, а подсвечников было гораздо больше. Сначала Плакунчик боялся подойти к ним слишком близко, уж очень свирепыми были изображения крокодилов, ящериц и прочих ползучих гадов. Но всё же, постепенно и этот страх перед бронзовыми фигурами начал угасать. Плакунчик с каждой минутой приближался всё ближе и ближе. Вскоре, он начал прикасаться к некоторым из них руками. Они были скользкими и неприятными на ощупь, словно болотные жабы, только что выбравшиеся из воды.

«Наверное, Слезокапы невысокого роста?» – решил Плакунчик, потому что буквально все подсвечники Тронного зала находились на уровне его груди.

Он не допускал мысли о том, что король Ревун, без помощи придворной прислуги, станет зажигать и, при необходимости, менять использованные свечи. Для этого, королю Слезокапов, пришлось бы слишком низко нагибаться. Но зато, небольшие овальные окна, были расположены так высоко, что, не задрав головы, Плакунчик не смог бы их рассмот-

реть. На каждом из окон стояли крепкие железные решётки. Но более всего, Плакунчика поразило отсутствие, каких либо дверей. Как он ни старался, но так и не смог найти в Тронном зале ни одного входа, и ни одного выхода.

Подойдя вплотную к подсвечнику, с изображением дракона, малыш с любопытством разглядывал это искусственное чудовище в виде крылатого змея, до тех пор, пока нечаянно не дотронуться до его клыков.

В то же мгновение внутри у дракона что-то щёлкнуло, и он начал медленно двигаться. Не шевелиться, а именно двигаться, причём, вместе с частью каменной стены. Плакунчик от неожиданности вскрикнул. Испугавшись, что из пасти дракона вырвутся языки пламени, он мгновенно отскочил в сторону и в страхе зажмурил глазки.

Когда вновь наступила тишина, он осмелился взглянуть на подсвечник. Бронзовый дракон находился на некотором расстоянии от прежнего места. Он был, аккуратно сдвинут во внутреннее пространство, и открывал выход из Тронного зала, так же тускло освещённый коптящими свечами. Конечно, Плакунчик не был чересчур смелым мальчиком, но ведь когда останешься один в огромном незнакомом замке, то самопроизвольно перестанешь испытывать чувство постыдного страха. Неудивительно, что обыкновенное любопытство взяло верх над угасающей робостью. Плакунчик, хоть и с опаской, но всё-таки осмелился заглянуть внутрь образовавшейся ниши. Как только он вышел из Тронного зала,

бронзовый дракон сразу принял своё первоначальное положение. Плакунчик невольно оказался закрытым на верхней площадке длинной винтовой лестницы, так же высеченной из гранита и отделанной мраморной крошкой. Эта винтовая лестница вела куда-то глубоко вниз. Вместо бронзового подсвечника изображающего дракона, Плакунчик увидел другой подсвечник с изображением длиннохвостой ящерицы. Он немного постоял в нерешительности, а затем осторожно прикоснулся к раздвоенному язычку, торчащему из её разинутой пасти. Снова послышался шумдвигающейся каменной плиты. Перед взором Плакунчика вновь появилось открытое пространство. Он тут же вбежал в Тронный зал и подождал, пока подсвечник с драконом не окажется на прежнем месте. Несколько раз Плакунчик перебегал с одной стороны на другую. Он был то в Тронном зале, то выходил на площадку длинной винтовой лестницы, ведущей в глубокое подземелье. Уже через несколько минут, он так расхрабрился, что осмелился наступить на верхнюю ступеньку. Убедившись, что ничего сверхъестественного не произошло, спустился ещё на несколько ступеней. Потом он начал спускаться всё ниже и ниже, с каждой минутой ускоряя шаг. Наконец, он побежал так же быстро, как бегают шаловливые первоклашки, во время школьной перемены, с верхнего этажа на нижний. Вскоре Плакунчик уже начал подумывать над тем, что никогда не сможет добраться до конца этой лестницы, как вдруг, перед ним забрезжил более яркий мер-

цающий свет. Уже через мгновение до его слуха донеслись горькие стоны и тяжёлые вздохи неведомых живых существ. Впервые за время пребывания в Каменном замке злого волшебника, Плакунчика охватил настоящий ужас. Ему захотелось как можно скорее вернуться назад, но, хорошенько прислушавшись, он понял, что ни стоны, ни вздохи не могли принадлежать хищным животным. Осторожно спустившись ещё на несколько ступенек, он отчётливо услышал чей-то беспрерывный плач.

«Ну, конечно же, это Слезокапы!» – догадался Плакунчик.

С особой осторожностью он начал спускаться всё ниже и ниже. Когда Плакунчик добрался до основания подземелья, он уже не сомневался, что случайно обнаружил вход в жуткую темницу безжалостного и жестокого короля.

Всё верно, мои милые мальчики и девочки! Не смотря на свои, неполные пять лет, Плакунчик не мог не догадаться, куда привела его эта длинная винтовая лестница. Да и любой из вас, тоже бы сделал правильный вывод. Ведь всюду, словно огромная паутина, были расставлены железные решётки, почти такие же, как на окнах Тронного зала, но только более внушительных размеров. За этими решётками томились маленькие человечки, многие из которых были закованы в тяжёлые железные кандалы. Но это были совсем не такие человечки, которых вы можете себе представить. Нельзя было понять, где мужчины, а где женщины. У них были волосатые

ручки и ножки, и очень короткие волосатые туловища с распухшими выпирающими животиками. Они не носили одежду, потому что, даже их лица были покрыты мохнатой шелковистой шерстью, и невольно напоминали мордочки комнатных болонок. В какое-то мгновение, Плакунчик предположил, что он попал в питомник для домашних собачек умеющих стоять на задних лапках. Более внимательно приглядевшись, он окончательно убедился, что перед ним были, пусть необычные, заросшие шерстью, обречённые на тяжкие страдания, но всё ж таки самые настоящие маленькие человечки. Это были удивительные карлики, ростом не больше годовалого ребёнка, которые всю сознательную жизнь плакали горячими слезами, живя, словно дикие звери в клетках мрачного подземелья. У них были печальные, некрасивые и очень большие глаза. Почти такие, как у инопланетян, которых вы, мои юные друзья, наверняка не раз видели на картинках в различных журналах, где печатают забавные статьи о пришельцах из далёкой галактики.

– Наверное, вы и есть самые настоящие Слезокапы? – поинтересовался Плакунчик, подойдя почти вплотную к железной решётке.

– И да, и нет... – ответил ему один из волосатых человечков. – Мы все жители этой страны, но мы не Слезокапы. Мы люди из племени Плюшевых Камнетёсов. Днём, большинство из нас, работают высоко в горах, вырубая тяжёлые каменные плиты из гранита и мрамора. Другие рабочие их

тщательно шлифуют и строят вокруг замка неприступную крепость.

– Разве король Слезокапов, кого-то боится? – снова поинтересовался Плакунчик, не замечая, что после продолжительной пробежки вниз по винтовой лестнице, он вновь начал дрожать от нестерпимого холода.

– У нашего короля очень много завистников, – перебивая друг друга, ответили Плюшевые Камнетёсы. – Пока он не станет Властелином Мира, не сможет чувствовать себя в безопасности.

– Но ведь он называет себя волшебником! Разве у волшебников бывают враги? – не поверил Плакунчик.

– В первую очередь, он король! У всех королей есть враги. Даже у тех, которые обладают белой и чёрной магией... – наперебой пояснили узники подземелья. – Если он не станет Властелином Мира то это очень плохо, и очень хорошо...

– Почему? – недоумённо, поинтересовался Плакунчик. – Почему это очень плохо и очень хорошо?

– Жестокий король Ревун будет держать нас в рабстве до тех пор, пока не достигнет намеченной цели.

– Это очень плохо... – согласился Плакунчик.

– Но если он не станет Властелином Мира, то не сможет завоевать другие страны, и не сможет сделать несчастными других людей, которые живут далеко за пределами нашего острова.

– Да, это хорошо... – опять согласился Плакунчик.

Он задумчиво почесал затылок, поправил короткую майку и вновь спросил:

– Разве ваш король такой всемогущий, что может завладеть всем Миром? Ведь он самый обыкновенный...

Плакунчик хотел назвать его обыкновенным фокусником, но не успел договорить.

– Он злой и коварный волшебник! – перебивая друг друга, сказали Плюшевые Камнетёсы. – Конечно, его возможности ограничены. Но вся проблема в том, что у него в каждой стране есть осведомители, которые выведывают государственные тайны, а потом передают их нашему королю. Лишь в одной стране, самой цветущей и красивой, у него нет такого нехорошего, такого гадкого человека. Если верить старинным записям наших предков, то это слишком далёкая страна и в ней живут «Большие Люди».

– Такие же высокие как злой и коварный король Ревун? – полюбопытствовал Плакунчик.

– Так написано в старинных рукописях...

«Но ведь король Ревун точно такого же роста, как мой папа и дедушка, – мысленно констатировал Плакунчик. – Я стану таким же высоким, когда вырасту... Неужели Плюшевые Камнетёсы говорят о той стране, где остались мои мама и бабушка? Но в таком случае...»

– А что будет, если ваш король найдёт в стране Больших Людей такого нехорошего человека? – взволнованно поинтересовался Плакунчик.

– Тогда жестокий король Ревун приобретёт необычайную волшебную силу и уже никто не сможет его победить. Он станет не только самым великим и могущественным волшебником, но и самым безжалостным королём! Все пленённые народы станут его рабами! Но, ты не бойся, – заверил всё тот же Плюшевый Камнетёс, который ближе всех подошёл к Плакунчику. – этому не бывать! В стране Больших Людей, даже самые маленькие дети не станут прислуживать нашему жестокому королю.

– А если он, всё же сможет заманить в Каменный замок, хоть одного мальчика? Самого капризного, самого непослушного...

– Тогда всё пропало! – коротко, но вполне понятно ответил другой Плюшевый Камнетёс, стоявший за спинами своих собратьев.

– Мы верим, что это никогда не произойдёт! – решительно заявил первый узник подземелья. – Уже много веков король Ревун не может заманить к себе в помощники даже самого вредного, самого нехорошего ребёнка...

Плакунчик заметно погрузнел.

– Мы с тобой много говорим, но ведь никогда раньше здесь не встречали. Может ты шпион короля? – бесцеремонно расталкивая маленьких волосатых человечков, спросил второй Плюшевый Камнетёс.

– Нет, я не шпион... Я случайно оказался в Каменном замке, и случайно обнаружил вход в подземелье...

– А мне кажется, что ты ещё совсем ребёнок, – не унимался второй Плюшевый Камнетёс.

Он внимательно посмотрел на Плакунчика и испуганно произнёс:

– Ты мальчик из страны Больших Людей?!

– Всё пропало! Всё пропало... – запричитали узники подземелья – Все люди станут пленниками нашего короля! Они все погибнут...

– Я живу на окраине вашего острова... – только ради того, чтобы успокоить Плюшевых Камнетёсов, солгал Плакунчик.

Впервые в жизни ему пришлось сказать неправду не ради корыстной цели, а ради того, чтобы не огорчить правдивым, но необдуманном ответом несчастных маленьких человечков.

– Я ваш друг! Вам не нужно меня бояться, – твёрдо объявил он, немало удивившись этим мужественным словам и собственным ораторским способностям. – Настанет время, и я обязательно к вам вернусь, но сейчас мне пора уходить...

– Тогда мы тоже твои друзья! – наперебой зашумели волосатые человечки. – Ты вернёшься и поможешь нам освободиться из рабства?!

– Да, наверно... – нерешительно пробормотал Плакунчик. – Я постараюсь... Но сейчас мне надо спешить...

Перед тем как покинуть подземелье, Плакунчику захотелось познакомиться с Плюшевым Камнетёсом, который первым ответил на его вопросы.

– У нас нет имён, – оттолкнув товарища, ответил второй узник подземелья.

– Но ведь так нельзя, – озадаченно подметил Плакунчик.

Он подал на прощание руку первому Плюшевому Камнетёсу и, слегка улыбнувшись, сказал:

– Если не возражаешь, я стану звать тебя Пушистиком?!

– Мне нравится... – крепко пожав ему руку, ответил маленький человечек. – Пушистик! Какое доброе имя... Чутьточку мягкое и нежное...

– Я тоже хочу, чтобы у меня было такое же имя, – заявил второй камнетёс.

Он поспешно оттолкнул Пушистика в сторону, и сквозь решётку протянул Плакунчику худенькую волосатую руку.

– Хорошо, – согласился Плакунчик, – если ты не станешь возражать, то я назову тебя Толкайчиком?

– Меня будут звать Толкайчиком? – изумившись, переспросил второй камнетёс.

Он наморщил лоб, немного поразмыслил и сказал:

– А что? Мне нравится... Толкайчик... Отличное имя...

Плакунчик вновь слегка улыбнулся, затем окинул приветливым взглядом узников подземелья и глубоко вздохнул.

– Мне пора уходить! – грустным голосом повторил он. – Если злой волшебник Ревун обнаружит, что меня нет в Тронном зале, то сможет заподозрить о нашей дружбе. Но я к вам ещё вернусь. Я обязательно вернусь...

– Мы с нетерпением будем ждать нашей следующей встре-

чи... – ответили Плюшевые Камнетёсы.

В подземелье их было так много, что Плакунчик не смог бы каждому из них пожалть на прощание руку, поэтому он ещё раз окинул их приветливым взглядом и громко воскликнул:

– Не бойтесь, друзья! Король Слезокапов никогда не станет Властелином Мира! Мне-то вы можете поверить...

Он поспешно поднялся вверх по длинной винтовой лестнице, но прежде чем прикоснулся к подсвечнику, открывающему вход в Тронный зал, оглянулся назад и, посмотрев вниз, храбро воскликнул:

– Злой волшебник Ревун никогда не сможет найти нехорошего, плохого мальчика в стране Больших Людей. Я обещаю вам это!

Чтобы не огорчать волосатых человечков из племени Плюшевых Камнетёсов, и не отнять у них единственную надежду на прекрасное светлое будущее, он почти полушёпотом добавил:

– Я... Плакунчик, малыш из далёкой и цветущей страны... Я обещаю, что больше никогда не буду капризным ребёнком...

Придворные Подхалимчики

Лишь только Плакунчик успел вернуться в Тронный зал, как вновь раздалась довольно-таки странная музыка, в которой прослеживались отзвуки проливного дождя вперемежку с нарастающими раскатами грома. В то же мгновение Плакунчик опять увидел крохотные яркие искорки, похожие на мелкие грозовые молнии и слышал лёгкое шуршание, отдалённо напоминающее шелест опадающей листвы. Он поспешно поднял голову и увидел как над королевским тронном, плавно раскачивающимся на толстых длинных цепях, почти в самой гуще вороньей стаи, появилось маленькое тёмное облачко.

«Кажется, я вернулся вовремя, – подытожил малыш. – Если бы ещё немного задержался, то король Ревун мог бы узнать о моём знакомстве с волосатыми человечками из племени Плюшевых Камнетёсов».

– Ты ещё здесь? – взревел злой волшебник.

У него был усталый, измученный вид. Вероятно, совершать какие либо гнусные пакости не так и просто, как может показаться на первый взгляд.

– А где же мне быть? – смело ответил Плакунчик. – В этом зале нет ни одной двери! Нет ни одного выхода...

– Ха, ха, ха... – засмеялся король Ревун. – Здесь предостаточно дверей. Даже гораздо больше, чем ты можешь се-

бе представить. Только они не такие как у твоих родителей. Ты их не замечаешь и не умеешь открывать. Они сливаются вместе с каменными стенами, потому что тоже сделаны из лучших скальных пород и точно так же украшены белым мрамором. Они становятся невидимыми для постороннего взгляда.

«Значит, другие входы и выходы, тоже открываются при помощи подсвечников, – догадался Плакунчик. – Интересно, а что там, за ними?»

Несмотря на кажущуюся суровость, король Слезокапов был в отличном настроении.

– У меня прошёл замечательный вечер! – восторженно объявил он. – Я сделал тридцать три пакости и столько же гнусных поступков. Я самый скверный король! Я чувствую себя превосходно, если мне удаётся совершить какую-либо гадость. Я так ловко всё подстроил, что теперь невинные Слезокапы будут жестоко наказаны! А одну строптивую девочку, мои придворные отведут в башню Летучих Мышей...

– Наверное, она очень сильно провинилась? – поинтересовался Плакунчик. Но чтобы король Ревун его ни в чём не заподозрил, он тут же добавил: – Я бы тоже хотел научиться делать всякие гадости...

– Ха, ха, ха... – вновь засмеялся злой волшебник, рассказывая на королевском троне. – Я сделал так, чтобы два наземных жука начали бегать наперегонки друг с другом. Кареглазка посмотрела на них и улыбнулась. А ведь в моей стра-

не, это самое страшное преступление! Моим подданным запрещено улыбаться под страхом смерти...

– Кареглазка? – переспросил Плакунчик. – Её так зовут из-за цвета глаз?

– Не знаю! – отмахнулся злой волшебник. – Её скоро приведут в этот зал, и мои придворные судьи приговорят её к длительному заточению. Я обещаю, что этот суд тебе непременно понравится. Мы здорово отдохнём! Всем моим придворным представится возможность вдоволь поплакать...

Плакунчик уже был готов вновь о чём-то спросить, но в одной из стен внезапно появился широкий проход. Он был гораздо шире, чем тот, который вёл в подземелье к Плюшевым Камнетёсам. Оттуда целой толпой в Тронный зал вошли низкорослые человечки. Ну не совсем уж и низкорослые, почти такие же, как Плакунчик, лишь чуточку пониже. Они носили богатые собольи папахи и шубки. У каждого человечка были короткие жидкие бороды, но очень длинные пышные усы. А усы у них были такие длинные, что волочились по паркету Тронного зала. А пышными они были до такой степени, что полностью скрывали не только нижнюю губу вместе с подбородком, но и прятали в растительности кончик носа.

– Мои верные, Пышноусые Подхалимчики! – воскликнул король Слезокапов. – Этот мальчик, мой единственный и лучший друг! У него замечательное имя. Его зовут Пла-

кунчиком! С сегодняшнего дня, он будет моим придворным. Оденьте его, и окажите ему всевозможные почести.

Пышноусые Подхалимчики стали поспешно снимать с себя дорогие шубки и папахи. Они отдавали Плакунчику тёплые вещи и, низко кланяясь в пояс, благодарили его за то, что он не отказался принять их подарки. Но Плакунчик всё же таки успел заметить, что Пышноусые Подхалимчики были очень озлоблены и если бы не присутствие злого и жестокого короля, то с приогромнейшим удовольствием накиннули на него железные кандалы и бросили в подземелье к волосатым человечкам из племени Плюшевых Камнетёсов.

– А теперь, – воскликнул король Ревун хриплым грозным голосом, – пусть войдут мои верные Ябедники и Кляузники!

В ту же минуту в Тронный зал вошли Длинноязыкие человечки, с маленькими кривыми ножками. А языки у них были такие длинные, что при желании, каждый из этих человечков мог свободно облизать вишнёвое варенье с собственного лба. Но одеты они были немного похуже Пышноусых Подхалимчиков, хотя было заметно, что злой волшебник их тоже неплохо привечал за всевозможные доносы и кляузы.

– Теперь ваша очередь, преподнести Плакунчику подарки! – оповестил король Слезокапов. – тот, кто последним отдаст подарок, будет жестоко наказан! Я превращу его в пепел и развею по ветру...

Длинноязыкие Ябедники и Кляузники, не дожидаясь окончания его приказа, косолапой утиной походкой подо-

шли к Плакунчику и поспешно начали одаривать его дорогими подарками. Кто отдавал ему подслушивающий приборчик, чем-то напоминающий фоноскоп, которым пользуются доктора, когда осматривают больных детей и слушают их дыхание. Кто-то дарил Плакунчику записные книжки сделанные из тонких мраморных пластинок, советуя записывать в них всевозможные кляузы. А кто-то скидывал верхнюю одежду и пытался натянуть её на Плакунчика, поверх его новых нарядов, которые успели подарить Пышноусые Подхалимчики. Плакунчик даже испугался, что Длинноязыкие Ябедники и Кляузники, либо залижут его до смерти шершавыми языками, либо задушат в крепких объятиях.

– Всё, хватит! – провозгласил король Ревун, когда возле Плакунчика появилась целая гора всевозможных подношений.

Он строго посмотрел на придворных и устрашающе произнёс:

– Последним преподнёс подарок тот Длинноязыкий Кляузник, который остался без рубашки.

В то же самое мгновение, Пышноусые Подхалимчики и Длинноязыкие Ябедники и Кляузники, со злорадной нескрываемой ухмылкой посмотрели на придворного, который и впрямь остался без рубашки. А что им оставалось делать? Ведь они только притворялись недовольными его медлительностью, а на самом деле были несказанно счастливы, оттого, что самим удалось избежать гнева жестокого и злого

волшебника.

– Ему нет прощения! – наперебой закричали Пышноусые Подхалимчики. – Он заслуживает самого сурового наказания!

– Казнить его! Казнить... Таким не место в нашем благородном обществе! – подхватили Длинноязыкие Ябедники и Кляузники.

Провинившийся придворный упал на колени, и стал плакать и просить прощения за допущенную нерасторопность. Король Ревун посмотрел на него холодным гневным взглядом. Он произнёс какое-то страшное заклинание и взмахнул полой чёрного плаща.

Плакунчик не успел попросить, чтобы король Слезокапов помиловал этого несчастного придворного. В Тронном зале сверкнула яркая молния, и прогремел оглушительный гром, после чего, на том месте, где стоял провинившийся придворный, осталась лишь еле заметная горстка пепла.

Пышноусые Подхалимчики, вместе с ними Длинноязыкие Ябедники и Кляузники, одновременно опустились на колени и, поднимая руки в сторону жестокого короля, стали молить его о пощаде. Они толкали друг друга и наперебой клялись в том, что никогда не ослушаются своего господина.

– Я возвожу Плакунчика в ранг моего советника. Я назначаю его Первым министром! – внезапно для всех, объявил злой волшебник, и сразу добавил: – Я хочу, чтобы вы беспрекословно ему подчинялись и выполняли все его приказы

как мои собственные! Если он не оправдает мои надежды, то я прикажу отправить его в темницу, а вы, лодыри и бездельники, должны будете незамедлительно исполнить мою волю!

– Обязательно исполним, ваше величество! Мы отправим его в башню Летучих Мышей... – наперебой зашумели придворные.

Плакунчику было неприятно наблюдать, как ради спасения собственной жизни, важные королевские особы, теряя всякое достоинство, были готовы пойти на любую подлость. Он самопроизвольно вспомнил Плюшевых Камнетёсов и самопроизвольно подумал о том, что они скорее согласились бы до конца жизни остаться в кандалах и жить в тесных клетках подземелья, но не предали бы своего товарища.

«Я тоже их не предаю! – поклялся Плакунчик. – Я помогу им освободиться из рабства...»

Его восторженные мысли были внезапно прерваны охрипшим голосом злого волшебника.

– Введите Кареглазку! – приказал король Ревун.

Окинув гневным взглядом Пышноусых Подхалимчиков и Длинноязыких Ябедников и Кляузников, он нравоучительно добавил:

– Вы должны придумать для неё самое суровое наказание. Она совершила ужасное преступление! Она осмелилась улыбнуться...

Его голос был таким грозным и громким, что не только придворные, но и Плакунчик был вынужден прикрыть

ладонями ушки. По Тронному залу даже пронёсся небольшой воздушный вихрь. Он промчался по стенам, опустился на паркет, обдавая леденящим ознобом всех присутствующих придворных, подхватил горстку пепла, оставшуюся от несчастного Длинноязыкого Кляузника, и, подняв её почти к самому куполу, мгновенно исчез сквозь распахнутое окно. Плакунчик успел заметить, что это окно тут же захлопнулось, как только король Ревун в очередной раз произнёс волшебное заклинание и демонстративно взмахнул чёрным плащом.

Бесстрашная Кареглазка

Только теперь Плакунчик увидел королевских солдат. Он чуть не засмеялся от их жалкого вида, но, вспомнив как жестоко расправился злой и коварный волшебник Ревун с провинившимся Длинноязыким Кляузником, мгновенно подавил в себе это желание и постарался придать лицу серьёзное выражение.

Эти солдаты вообще не были похожи на военных. У них отсутствовала какая-либо единая форма. Каждый солдат носил то, что смог у кого-то отнять или купить по самой низкой цене. Кто-то был в изрядно поношенных сапогах, кто-то в стоптанных ботинках, а кто-то и вообще был обут в рваные тапочки. Правда, у них у всех были мушкеты. Но эти мушкеты были такими ржавыми, что как минимум, сотню лет из них не было произведено ни единого выстрела. Среди солдат, входящих в Тронный зал, было два толстых полковника. Во всяком случае, каждый из них махал кулаками и постоянно кричал:

– Слушай мою команду! Я полковник...

Но, конечно же, этих полковников никто не слушал. Солдаты были ленивыми и не привыкли выполнять чьи-то команды. Они показывали полковникам языки и строили им козьи рожицы, почти такие же, как строил Плакунчик королю Слезокапов, когда тот появился в его детской комнате.

Однако если учесть, что строй этих солдат больше походил на шествие упрямых бездельников, то всё же нельзя было отрицать тот факт, что они считались королевскими солдатами. У них были, хоть и ржавые, но настоящие мушкеты, и поэтому все жители сказочной страны им беспрекословно подчинялись.

Приглядевшись внимательней, Плакунчик заметил, что в центре этого шествия брёл самый упитанный и толстопузый военный с красной бульдожьей физиономией. У него на зелёном мятом кителе были золотые эполеты. Он тяжело дышал и не только потому, что был очень толстым, а из-за того, что сплошь был увешен тяжёлыми орденами и медалями. А наград у него было так много, что их пришлось прицепить не только на грудь и спину, но ещё и развесить по бокам обеих штанин.

«Это их главный военачальник, – догадался Плакунчик. – Самый важный и самый напыщенный. Наверное, генерал...»

Он хотел более внимательно рассмотреть некоторые примечательные черты этого неуклюжего военачальника, но внезапно увидел у него в руке тяжёлую цепь. Она была гораздо тоньше тех цепей, на которые был подвешен бронзовый трон короля Слезокапов, но не менее крепкая и надёжная. К другому концу этой цепи были прикованы железные кандалы.

Да, да мои милые юные друзья, вы правильно догадались. Эти кандалы были одеты на тонкие хрупкие ручки малень-

кой красивой девочки.

Кареглазка шла с гордо поднятой головой, и бесстрашно смотрела на своих врагов. Она не боялась даже самого короля! Это была самая смелая и хорошая девочка. У неё были шелковистые белокурые волосы, большие карие глаза с такими же большими длинными ресничками. На ней была голубая лёгкая ветровка и коротенькие беленькие носочки с белыми туфельками. В её белокурые локоны была вплетена ленточка с большим белым бантиком.

«Какая она отважная! – мысленно подметил Плакунчик, восхищаясь её красотой и храбростью. – Нужно обязательно ей чем-нибудь помочь...»

– Ты должна понести суровое наказание! – нарушив воцарившуюся тишину, произнёс король Ревун. – Ты посмела улыбнуться! Ты забыла, что в моей стране Слезокапов, это самое непростительное преступление...

– В недалёком будущем эта страна перестанет тебе принадлежать! – уверенно заявила Кареглазка.

– Это ещё почему? – нахмурившись, поинтересовался злой волшебник.

– Ты окружён трусливыми изменниками и лживыми подхалимами. В любую минуту они предадут тебя. Когда-нибудь ты останешься совершенно один и не сможешь управлять нашей страной. У нас не будет больше королей... – решительно ответила она.

– Маршал Бультогор, заставь её замолчать! – озлобленно

произнёс Ревун, обращаясь к толстопузому военачальнику, с головы до ног увешенному орденами и медалями.

Плакунчик ненамного ошибся в первоначальной оценке этого неповоротливого краснолицего вояки. Его должность была значительно выше генеральской, но в остальном Плакунчик оказался абсолютно прав. Даже в имени этого маршала было что-то связывающее с бульдогом.

– Тебя ничто не спасёт! – продолжила Кареглазка. – Ты такой храбрый лишь до тех пор, пока перед тобой трусливые и продажные придворные. Когда ты встретишь смелых и честных людей, ты сам станешь трусливее длинноухого кролика. Но в скором времени, ты не только лишишься власти... Ещё немного, и твоё колдовство потеряет волшебную силу...

Кареглазка мельком взглянула на Плакунчика. В её больших красивых глазах отразилось откровенное презрение.

«Лучше бы я остался в трусиках и майке», – посетовал малыш.

Ему стало стыдно за себя и свой напыщенный вид. Разодетый в дорогие наряды Пышноусых Подхалимчиков, осыпанный дорогими подарками Длинноязыких Ябедников и Кляузников, теперь он тоже был похож на этих расфуфыренных придворных. Ему хотелось выкрикнуть Кареглазке, что он не такой как они. Что он мальчик из другой страны. Самой цветущей и прекрасной! Из страны Больших Людей, где можно улыбаться и смеяться сколько угодно. Но, конеч-

но же, он этого не сделал. Неожиданно, Плакунчик понял, что необдуманном поспешным высказыванием он не только погубит себя, но ещё и ничем не сможет помочь ни Кареглазке, ни Плюшевым Камнетёсам: Пушистику и Толкайчику. В этот момент, у него не было иного выбора. Он был вынужден крепко стиснуть зубки и промолчать. От её пристального взгляда, его щёчки зарделись ярким алым румянцем, выдающим его глубокий стыд и отчаянное смятение.

– Я только что спалил одного придворного из племени Длинноязыких Клязников! – победоносно произнёс король Ревун.

Он преднамеренно нахмурил брови и добавил:

– Тебя ожидает та же страшная участь...

– Ты ничего со мной не сделаешь! – возразила Кареглазка. – У тебя нет волшебной силы, достаточной для серьёзного колдовства. Такой волшебной силой может обладать лишь Властелин Мира! Ты им никогда не станешь...

– Я только что спалил провинившегося Длинноязыкого Клязника! – раздражённо повторил король Ревун. – Мои придворные стали свидетелями...

– В очередной раз превратил Мямлика в горстку пепла? – ухмыльнулась Кареглазка. – Я видела, как, сверкая пятками, он выбежал на улицу и пустился наутёк, подальше от Каменного замка. Это лишний раз подтверждает тот факт, что ты хороший иллюзионист... Твоя волшебная сила давно на исходе. Когда перестанешь быть королём, то, возможно, ещё

сможешь выступить в цирке, показывая малышам различные забавные фокусы...

– Я тебя уничтожу! – вскипев от ярости, пригрозил злой волшебник.

– Ты не сможешь со мной справиться, потому что я не боюсь тебя! – вновь возразила девочка с белым бантиком.

Жестокий король взмахнул плащом. Его придворные: Пышноусые Подхалимчики, Длинноязыкие Ябедники и Кляузники, вместе с солдатами упали на колени. Краснолицый маршал Бультогор и оба его полковника, смиренно последовали их примеру и покорно склонили головы. Только Кареглазка по-прежнему бесстрашно смотрела на короля Слезокапов. Она откровенно смеялась над его бессилием.

– Напрасно стараешься, зловредный король! – храбро сказала она. – Твои дни сочтены. Всё меньше и меньше людей боится тебя. Когда нас будет ещё больше, то ты уже ничего не сможешь с нами сделать. Хоть лопни от злости, но тебе не удастся превратить меня в пепел. Я перестала тебя бояться! Я больше не стану понапрасну лить слёзы. Мы, Слезокапы, будем жить в свободной и счастливой стране!

– Замолчи! – заорал разгневанный волшебник. – Или я действительно тебя уничтожу...

– Ну, так попробуй... – ничуть не испугавшись, ответила Кареглазка. – Что же ты медлишь? Может, хочешь, чтобы твои придворные увидели, что ты не в состоянии справиться с маленькой хрупкой девочкой, которая научилась улыбаться...

ся и радоваться жизни?!

– Моё колдовство будет для тебя лёгким наказанием, – схитрил король Ревун, – Я лучше заточу тебя в башню Летучих Мышей, и ты будешь моей вечной узницей! Можешь считать, что тебе крупно повезло. Сегодня я больше не хочу никого превращать в пепел! Уведите её в темницу! Пусть Кареглазка рассказывает свои бредовые идеи летучим мышам...

Злой волшебник строго взглянул на маршала Бультогора.

С оглушительным звоном орденов и медалей, этот неповоротливый вояка с трудом поднялся на ноги. Сначала он аккуратно отряхнул колени от паркетной пыли, а затем вывел смелую девочку из Тронного зала. Вместе с Кареглазкой он забрал с собой обоих полковников и всех солдат, которые больше походили на беспризорных голодранцев, а не на верных защитников королевской власти.

«Эта девочка сказала правду! – подметил Плакунчик. – Как бы там ни было, но ведь злой волшебник Ревун не смог превратить её в пепел и развеять по ветру. Значит он и впрямь не такой уж и всемогущий...»

Плакунчик вспомнил доброжелательные взгляды Пушистика и Толкайчика. Посмотрел вслед удаляющейся девочке в голубой лёгкой ветровке и ещё раз убедился в том, что у него есть возможность приобрести верных и надёжных друзей.

«Кто знает, – отрешённо подумал Плакунчик, – может, ко-

гда-нибудь, они помогут мне вернуться к маме и папе?»»

Минутная слабость

После того, как маршал Бультогор вывел из Тронного зала отважную и непокорную Кареглазку, король Ревун приказал всем придворным оставить его наедине с новым Первым министром. Затем, с помощью тайного заклинания и волшебного плаща, он покинул подвесной трон и плавно опустился вниз.

– Теперь я хочу, чтобы ты познал мою королевскую щедрость, – важно расхаживая по паркету, сказал встревоженный волшебник, непосредственно обращаясь к Плакунчику. – Ты ведь не думаешь, что я навечно оставлю тебя в Каменном замке?

Он хотел показаться спокойным великодушным человеком, но Плакунчик заметил, что король Ревун был сильно взволнован. По всей вероятности, он не ожидал решительного отпора от маленькой хрупкой девочки.

– Я хорошенько подумал, – заискивающим голосом, продолжил коварный волшебник, – и решил, что мне и впрямь следует сдержать слово. Я говорю о множестве новых игрушек, и моих сокровищах... Ты помнишь? Это наш уговор и наша тайна...

Плакунчик утвердительно кивнул головой.

– Но всё это будет чуть позже. А пока ты поживёшь в городе Зловредных Хныкалок. Это столица моих верноподдан-

ных Слезокапов. Я поселю тебя в самом роскошном дворце, на проспекте Озорников. Если ранним утром тебе захочется подышать свежим воздухом, ты сможешь выйти на площадь Шалунишек или прогуляться по набережной Мелких Капризуль.

Плакунчик сразу подумал о возможности встретиться с жителями города и найти среди них верных друзей, которые помогут не только вызволить из подземелья Пушистика и Толкайчика, но и сделать свободными всех людей из племени Плюшевых Камнетёсов. Ещё он вспомнил о Кареглазке, о той милой девочке, которую маршал Бультогор увёл в башню Летучих Мышей.

– Я буду жить один? – осторожно поинтересовался Плакунчик.

– Ни в коем случае! – не заметив подвоха, ответил король Ревун. – У тебя будет надёжная охрана, которая станет оберегать твой покой. В этом городе так много завистников...

«Это очень здорово, что я буду жить в городе!» – хотел сказать Плакунчик, но, немного поразмыслив, решил, что его мгновенное согласие покинуть Каменный замок, может вызвать у злого волшебника негативные подозрения.

Нарочно притворившись капризным ребёнком, он начал топтать ногами и громко кричать:

– Не хочу в город Зловредных Хныкалок! Не хочу жить в таком месте, где нет реки...

– Зачем тебе река? – изумился жестокий король. – Там

огромный бескрайний океан, вдоль которого проходит набережная Мелких Капризуль. Правда, когда мои подданные плачут, то нескончаемые ручейки слёз, впадающие в него, делают воду океана чрезмерно солёной...

Король Ревун на мгновение призадумался. Ведь эти ручейки последнее время заметно обмелели. Вполне возможно, что он напрасно не обращал на это никакого внимания.

«Так вот в чём дело! – с огорчением, подытожил он. – Мои подданные перестают плакать. Вероятно, Кареглазка сказала правду? В моей стране готовится бунт!»

Однако он на то и был хитрым и коварным королём, чтобы уметь не выставлять напоказ тревожные мысли.

– Я хочу жить в замке! – продолжал канючить Плакунчик.

– Ты будешь жить там, где я прикажу, несносный мальчишка! – для пущей острастки, прикрикнул злой волшебник.

В глубине души он остался доволен тем, что Плакунчик, после встречи с маленькой белокурой бунтовщицей, не перестал капризничать.

– Не хочу жить в роскошном дворце! – нарочно продолжал гнусавить Плакунчик. – Хочу жить в королевском замке! Мне здесь нравится...

Плакунчик повалился на паркет и начал стучать по нему руками и ногами, хотя сделать это было не так уж и просто. Ведь паркет в Тронном зале, мои милые мальчики и девочки, если вы помните, был сделан из твёрдой горной породы гра-

нита и покрыт гладким, хорошо отшлифованным мрамором. Но чего-чего, а уж капризничать-то Плакунчик умел как самый заправский капризуля. Он сопровождал этот погром отвратительными выкриками и, конечно же, добился желаемого результата.

«Я не ошибся в этом мальчишке! – удовлетворённо подметил король Ревун. – Пожалуй, и впрямь будет лучше, если не стану надолго отлучать его от Каменного замка. Неровен час, взбунтовавшиеся Слезокапы, сделают из него прилежного ребёнка...»

– Хорошо! – благодушно согласился он. – Каждый вечер ты будешь уезжать в город, а днём возвращаться в мой королевский замок. Тронный зал целиком в твоём распоряжении. Тебе придётся руководить придворными, и вершить суд над провинившимися Слезокапами. Не забывай, что я назначил тебя Первым министром!

– Сначала покажи мне игрушки! – притворно всхлипывая, потребовал Плакунчик.

– Ты мне нравишься, всё больше и больше! – сказал злой волшебник. – Тебя действительно следует наградить...

– Ты только обещаешь... – захныкал Плакунчик, плотно укутываясь в шубку придворного Пышноусого Подхалимчика. – Ты постоянно меня обманываешь! Ты обещал подарить много новых игрушек. Обещал показать сокровища...

– Не шуми так громко, – предупредил король Слезокапов. – Нас могут услышать. В этой стране повсюду уши. По-

всюду высматривают, отслеживают и вынюхивают. Буквально никому нельзя доверять...

— Хочу много новых игрушек! — продолжал капризничать Плакунчик. — Хочу посмотреть сокровища...

— Ну, ладно... Так уж и быть... — наконец-то согласился король Ревун. — Покажу тебе мою сокровищницу, но только не забывай, что это страшная тайна! Даже ты, мой Первый министр, не должен знать туда дорогу.

Он велел Плакунчику подняться с паркета и надёжно прикрыл его глаза тёмной повязкой. Убедившись, что капризный малыш из страны Больших Людей, ничего не сможет увидеть, король Ревун крепко взял его за руку.

Сначала они шли прямо, и Плакунчик догадался, что король Слезокапов ведёт его вдоль Тронного зала. Потом они несколько раз поворачивали в разные стороны, а затем долго спускались по ступенькам крутой лестницы. Ещё какое-то время они петляли в лабиринте каменного подземелья. Но это было не то подземелье, где находились в заточении Пушистик и Толкайчик. Не раздавался звон цепей, и не были слышны стоны, и плачь несчастных волосатых человечков.

Хотя Плакунчик и старался изо всех сил понять, куда ведёт его злой волшебник, но у него так ничего и не получилось. Либо он ещё был слишком маленьким мальчиком и не умел ориентироваться в тёмном пространстве, либо король Слезокапов был чересчур предусмотрительным и хит-

рым человеком, и нарочно кружил на одном и том же месте по нескольку раз. Плакунчик почти сразу потерял ощущение пространства и времени. Ему ничего больше не оставалось, как только держаться за руку злого волшебника и покорно идти рядом с ним в неведомом направлении.

– Теперь, можешь снять повязку, – наконец-то разрешил король Ревун.

Он отпустил руку Плакунчика и отошёл в сторону.

Плакунчик даже растерялся от изумления. Они стояли посреди огромной каменной пещеры. Кругом лежали груды золотых украшений, повсюду были россыпи голубых сапфиров, ярко-зелёных изумрудов и прочих драгоценных камней. Вдоль пологих стен были выставлены золотые статуи древних фараонов. Вся пещера была завалена бессчётным количеством всевозможных ваз и шкатулок. Всё горело и сверкало. Факел, который был в руке у короля Слезокапов, яркими бликами придавал сокровищам неопишемую, поистине сказочную красоту.

– Здесь собраны драгоценности со всех частей света. Есть сокровища затонувших кораблей... – похвастался король Ревун. Он произнёс эти слова шёпотом, словно боялся громовым голосом обрушить каменный свод пещеры. – Тут хранятся несметные богатства многих королей. Всё это, я собирал по крупице на протяжении нескольких тысячелетий. Денежка к денежке... Камешек к камешку... Может когда-нибудь всё это будет твоим...

Он лукаво посмотрел на Плакунчика и ещё тише добавил:
– Конечно, в том случае, если ты поможешь мне стать Властелином Мира!

– Помогу-у-у... – протяжно ответил Плакунчик.

Он спешно взобрался на грудь драгоценностей и начал примерять на себе различные ожерелья и бусы. Он примерял царские короны, и золотые рыцарские шлемы. От изобилия драгоценных вещей его руки задрожали, а глаза стали алчным взглядом ощупывать те сокровища, до которых Плакунчик, уже при всём желании, не мог дотянуться.

– Как здесь интересно! Гораздо интересней, чем в игрушечном магазине... – не умолкая, бормотал он.

– Ты поможешь мне стать Властелином Мира? – вновь спросил злой волшебник.

– Конечно, помогу! Обязательно помогу. Только не знаю что я должен сделать? – задыхаясь от необузданной алчности, произнёс Плакунчик.

– Узнаешь, когда придёт время... – многозначительно ответил хитрый и расчётливый король.

– Как здесь красиво и здорово! Как много всякой всячины, – не переставая, восхищался Плакунчик. – Эти сокровища лучше всяких игрушек...

В какое-то мгновение ему показалось, будто кто-то прикоснулся к его плечу. Плакунчик сначала решил, что это сделал злой волшебник, но, оглянувшись назад, он увидел, что король Ревун стоит в стороне, закутавшись в чёрный

плащ. Король был явно чем-то озабочен. Убедившись, что никого нет рядом, Плакунчик догадался, что это была самая обыкновенная дрожь. В сокровищнице каменного подземелья невольно обдавало нестерпимым ознобом. Даже соболья шубка Пышноусого Подхалимчика не могла согреть его в этой жуткой пещере. Пронизывающий насквозь холод, исходил как от каменных стен, так и от каждого золотого украшения, от каждого драгоценного камня, от каждой жемчужной бусинки.

Внезапно Плакунчик вспомнил Пушистика, Толкайчика и смелую девочку Кареглазку. Ему стало совестно за постыдное поведение. Он начал презирать себя за необузданную жадность, а ещё больше за то, что дал необдуманное обещание помочь коварному волшебнику стать Властелином Мира.

– Нам пора! – после непродолжительной задумчивости, предупредил король Ревун. – Теперь ты знаешь, как много у меня сокровищ...

Он посмотрел строгим взглядом и, в этот раз, не пытаясь скрыть гнетущего настроения, нравоучительно повторил:

– Не забывай, что всё это, когда-нибудь может стать твоим!

Плакунчик уныло склонил голову.

Король Слезокапов принял его огорчение как нежелание покинуть сокровищницу. Он не заподозрил, что у маленького мальчика, прибывшего из страны Больших Людей, могли

быть совершенно иные мысли.

Плакунчик был действительно немало огорчён, но совершенно по другому поводу. Пристыженный собственной совестью, он стал поспешно снимать с себя различные украшения. Теперь они были ему неприятны. Они завораживающе сверкали в отблесках огня, исходящего от факела, но от них постоянно веяло жутким леденящим ознобом. Он невольно вспомнил смелый взгляд Кареглазки излучающий теплоту её широкой доброй души. Ему было очень стыдно за своё непристойное поведение, но его успокаивало лишь то обстоятельство, что в момент унижительной минутной слабости, рядом с ним не было ни Плюшевых Камнетёсов, ни отважной Кареглазки, которая откровенно презирала злого и жестокого короля.

«Ни на какие сокровища не променяю очаровательную улыбку этой смелой девочки с большим белым бантиком! – мысленно поклялся Плакунчик. – Зачем мне бриллианты и сапфиры, если их нельзя никому показать? Если они нигде и никому не принесут пользы...»

Король Слезокапов снова прикрыл ему глаза тёмной повязкой и крепко взял за руку. Плакунчик покорно склонил голову и молча повиновался его воле.

«Ему жаль, что я не подарил ни одной золотой монетки! – мысленно ликовал хитрый и расчётливый король Ревун. – Теперь-то он точно захочет, чтобы я стал Властелином Мира!»

«Мне стыдно за мою жадность... – укорял себя Плакунчик. – Неужели я на самом деле такой гадкий и пакостный мальчишка?! Если о моём недостойном поведении узнают Пушистик и Толкайчик, или отважная девочка Кареглазка, то они уже никогда не захотят со мной дружить! Как же мне стыдно! Как стыдно...»

Вернувшись в Тронный зал, Плакунчик подумал о том, что ему необходимо, как можно скорее, оказаться в городе Зловредных Хныкалок. Он хорошо понимал, что в одиночку не сможет противостоять злему и коварному волшебнику.

Плакунчик взглянул на жестокого короля и лукаво спросил:

– Если я соглашусь пожить в роскошном дворце на проспекте Озорников, ты разрешишь мне ещё раз поиграть драгоценными камешками? Они интереснее всяких игрушек...

– Обязательно разрешу, и даже подарю некоторые из них на память, – отмахнулся король Ревун.

Он по-прежнему был охвачен тягостными мыслями и не стал выяснять, почему капризный мальчик из страны Больших Людей, поспешно изменил своё решение и согласился покинуть Каменный замок. Он не мог предположить, что в этот момент, Плакунчик тоже думал о девочке в голубой лёгкой ветровке, у которой были шелковистые белокурые волосы и выразительные карие глаза.

Карета с квадратными чурбачками

Король страны Слезокапов хлопнул в ладоши, и тотчас, в Тронном зале открылся ещё один вход, в котором, буквально через секунду, появились двое Пышноусых Подхалимчиков. Они поспешно сняли перед злым волшебником собольи папахи и, обнажив головы, низко поклонились. У того придворного, который был заметно старше другого, усы были гораздо длиннее и пышнее. Ему приходилось придерживать их руками, чтобы они не волочились по паркету. Он не был глубоким старцем, но у него на голове сияла большая круглая лысина. Не осмелившись посмотреть в глаза жестокому королю, он заискивающе произнёс:

– Чего желает самый великий из великих, самый наимудрейший из наимудрейших...

Король Ревун окинул его высокомерным взглядом и, не дослушав льстивую речь, грубо произнёс:

– Плешивчик! Ты будешь сопровождать моего дорогого друга в нашу столицу, и оказывать ему подобающие почести!

– Мне кажется, я знаю, куда ваше величество желает поселить господина Плакунчика... – не переставая низко кланяться, заискивающе сказал Пышноусый Подхалимчик.

– Разумеется, на проспекте Озорников! Пусть живёт в собственном дворце. Не забывай, что он теперь Первый

министр!

Заметив смятение в глазах второго придворного, жестокий король Ревун строго сказал:

– Тебе, Бултыхайка, придётся проследить за тем, чтобы назойливые Слезокапы не надоедали Плакунчику глупыми просьбами!

– Но дворец Первого министра занят... – дрожащим голосом пробормотал молодой, менее опытный придворный.

Не обращая внимания на его растерянность, злой волшебник бросил гневный взгляд на Плешивчика.

– Почему твой помощник до сих пор не осведомлён о том, где будет жить бывший Первый министр Лизунчик?! – строго спросил он. – Почему я должен разбираться в таких мелочах? Если и ты не знаешь, ответ на такой лёгкий вопрос, то я лишу тебя права носить самые длинные и самые пышные усы...

– Знаю, ваше высочайшее величество... – заикаясь от страха, ответил Плешивчик. – Я обязательно найду Лизунчику достойное жильё! В подземелье Каменного замка много свободных мест. В крайнем случае, можно предоставить отличные апартаменты в башне Летучих Мышей...

– Молодец, ты быстро соображаешь! – сухо похвалил король Ревун и тут же предупредил: – В дальнейшем, постарайся избавить меня от ненужных проблем!

Он беглым взглядом окинул Тронный зал и, больше не говоря ни слова, взмахнул чёрным плащом и мгновенно исчез.

Плакунчик был уверен, что Пышноусые Подхалимчики, после исчезновения короля, перестанут гнуть перед ним спину, но он глубоко в этом заблуждался. Плешивчик и Бултыхайка по-прежнему продолжали отвешивать низкие поклоны.

– Перестаньте! Надоело... – возмутился Плакунчик, мысленно разрабатывая план дальнейших действий.

– Я самый ничтожный из ничтожнейших рабов, не смею поднять голову перед моим господином... – явно саркастическим голосом, ответил Плешивчик.

– Я всегда к вашим услугам... Ваше... Ваше...

Бултыхайка запнулся на полуслове, потому что не знал, как положено, обращаться к Плакунчику. Ведь неведомо откуда появившийся мальчик стал не только новым Первым министром, но ещё и был самой приближённой особой короля!

– Зови, как хочешь, – отмахнулся Плакунчик, – но только покороче...

Он всё же поостерёгся заводить с этими Пышноусыми Подхалимчиками более дружественный разговор.

«Подхалимчики, они и в стране Слезокапов остаются гадкими подхалимчиками! – решил Плакунчик. – Лучше с такими придворными держать ухо востро...»

– Как изволите! Вы самый величайший Первый министр... – пролепетал Бултыхайка.

– Вы самый... – поспешно подхватил Плешивчик

– Немедленно прекратите! – нахмурившись, предупредил Плакунчик. – Незачем попусту сотрясать воздух. Ведите меня в город и чем быстрее, тем лучше!

– Непременно, господин Плакунчик! Непременно, самый справедливейший из справедливейших! Наимудрейший Первый министр... – забормотал не на шутку перепуганный Бултыхайка. – Мы только отдадим распоряжение доставить все ваши подарки из Тронного зала во дворец Первого министра!

– Но я не вижу моих подарков?! – оглядевшись по сторонам, с изумлением подметил Плакунчик.

– Значит, их уже растащили наши придворные, – ничуть не смутившись, ответил Плешивчик. – Подарки, которые остаются без присмотра, немедленно возвращаются их прежним хозяевам!

– Тем лучше! – равнодушным тоном произнёс Плакунчик и решительно направился к открытому проёму, через который несколько минут назад в Тронный зал Каменного замка вошли эти, чересчур, назойливые придворные.

Пышноусые Подхалимчики, поспешно нахлобучили папахи и, подхватив короткими толстыми ручонками, подола тяжёлых собольих шуб, поспешно последовали за ним.

«Сколько подсвечников, столько длинных и винтовых лестниц ведущих в разные стороны от Каменного замка, – догадался Плакунчик. – Одна лестница ведёт в подземелье к Плюшевым Камнетёсам, вторая в сокровищницу короля.

Третья может вывести на улицу или сразу приведёт к башне Летучих Мышей, куда жестокий король Ревун отправил Кареглазку. Куда можно попасть через проход, открываемый с помощью четвёртого подсвечника? Какая тайна скрывается за каждым отдельным выходом из Тронного зала...»

Своим внезапным предостерегающим высказыванием, Плешивчик напрочь перебил его мысли.

– Будьте осторожны, ваше высочайшее... Плакунчиковое величество... – затараторил он. – Впереди крутые ступеньки. Мы сейчас спустимся по лестнице и выйдем на ровную площадку...

– Придётся немного подождать, пока подготовят королевскую карету... – добавил Бултыхайка.

Плакунчик в тайне надеялся, что он наконец-то сможет увидеть простых жителей страны Слезокапов, но не тут-то было. Почти у самых ворот, перед выходом на улицу, где было пасмурно и сыро оттого, что всё небо заволокло чёрными грозowymi тучами, его окружила толпа королевских придворных. Среди Пышноусых Подхалимчиков, бесцеремонно расталкивая друг друга, то тут, то там, мелькали Длинныеязыкие Ябедники и Клязники. Придворные установили перед Плакунчиком, великолепную карету, напоминающую детский каменный теремок, отделанный янтарём и прочими драгоценными камнями. С первого взгляда было заметно, что такую карету мог сделать лишь самый искусный мастер страны Слезокапов. Прямоугольные квадратные чурбачки,

аккуратно собранные из малахитовых плиток ярко—зелёного цвета, были единственным недостатком этой кареты. Они по-настоящему смутили Плакунчика. Он так и не смог понять, с какой целью их прикрепили ко всем четырём осям вместо обыкновенных круглых колёс.

— Прошу вас, ваше величайшее величество! Самый справедливейший из справедливейших приближённых особ короля... — не переставая отвечать низкие поклоны, залез Плешивчик.

Более молодой и проворный Бултыхайка, поспешно распахнул перед Плакунчиком дверцу кареты.

Плешивчик одарил его угрожающим взглядом.

Нарочно, чтобы немножечко позлить вечно хмурого придворного, Плакунчик демонстративно поблагодарил Бултыхайку за оказанную услугу и поспешно плюхнулся на мягкое кожаное сиденье.

— Нас понесут на руках? — не обращая внимания на их перепалку, и откровенную ненависть друг к другу, поинтересовался он.

— Нет, — ответил Плешивчик. — Мы поедем...

Он снова окинул Бултыхайку ненавистным взглядом. Его лицо исказилось от злобы.

Плакунчик молча пожал плечами. Он решил самостоятельно додуматься до сути вещей. Он внимательно рассматривал крепкие кожаные ремни, которые были прикреплены к спинкам сидений. А раз уж они были прикреплены,

то вполне логично, что они зачем-то были нужны. Но зачем именно, Плакунчик так и не догадался.

Заметив его смятение, Бултыхайка вновь опередил Плешивчика.

– Позвольте пристегнуть... Ваше самое высочайшее... – залепетал он. – Ваше наипервейшее...

– Валяй! – равнодушно ответил Плакунчик.

У него не было желания разговаривать ни с одним из этих Пышноусых Подхалимчиков.

Пока Плешивчик разбирался со своими ремнями, Бултыхайка ловкими движениями пристегнул Плакунчика к спинке сиденья. После чего он задёрнул бархатные шторы маленьких окошечек и, так же крепко пристегнулся оставшимися ремнями.

– Мы готовы! – опережая Бултыхайку, поспешно воскликнул Плешивчик, и тут же добавил: – Доставить нового Первого министра в его роскошный дворец на проспект Озорников...

– Я хочу посмотреть площадь Шалунишек, а затем прогуляться по набережной Мелких Капризуль! – решительно заявил Плакунчик.

– Как изволите! – всё тем же неприятным заискивающим голосом, ответил Плешивчик и тут же вновь громко воскликнул: – Доставить нового Первого министра на площадь Шалунишек...

Плакунчик хотел предупредить, чтобы на этой площади

его оставили наедине с жителями города Зловредных Хныкалок, но в этот момент он услышал страшный звериный рёв, который был до такой степени жутким, что по его спине пробежала неприятная холодная дрожь. От такого рычания у него даже задрожали коленки.

– Что происходит? – стараясь не терять самообладания, чтобы не выказать появившийся страх Пышноусым Подхалимчикам, спросил Плакунчик.

– Если ваше, самое наимудрейшее, самое высочайшее... – лязгая мелкими зубками, забормотал Плешивчик.

Он был искренне рад тому, что успел опередить замешкавшегося Бултыхайку.

– Немедленно отвечай, что происходит!? Иначе я прикажу... Прикажу... – Плакунчик нахмурил брови и добавил: – Прикажу выпороть тебя ремнём! Потому что, если тебя не пороть ремнём, то ты никогда не станешь хорошим человеком...

Почти дословно процитировав папино выражение, Плакунчик чуть не заплакал от досады. Если бы сейчас он мог оказаться дома, то уже никогда бы не стал грубить самым родным и горячо любимым людям. Он не стал бы капризничать, и вместо того, чтобы скидывать на пол одеяло и подушки, поцеловал бы обоих родителей, а бабушке с ворчливым дедом пожелал приятной спокойной ночи.

– Гепард! – съёжившись от испуга, наконец-то ответил Плешивчик.

У него на лбу появилась испарина. Чего он больше испугался, звериного рёва или угрозы быть выпоротым ремнём, Плакунчик так и не понял.

– Этого зверя запрягут в карету, и мы сможем отправиться в город Зловредных Хныкалок, – пояснил Бултыхайка.

– Но как же мы поедem, если у кареты нет круглых колёсиков? – спросил Плакунчик.

– Да простит меня самый наимудрейший... Самый справедливейший... – затараторил Плешивчик

Заметив в отблесках горевшей свечи суровый взгляд Плакунчика, он поспешно добавил:

– Если на карету установить круглые колёсики, то гепард понесётся так быстро, что погонщики не смогут его удержать...

– Гениально придумано! И кто же этот мудрец? – с откровенной издёвкой в голосе, поинтересовался Плакунчик.

– Разве вы не знаете?

– Нет.

– Лизунчик...

– Кажется, я уже где-то слышал это имя? По-моему, совсем недавно... Тоже Пышноусый Подхалимчик?

– Нет, ваше наимудрейшее...

– Кто-нибудь из Длинноязыких Ябедников?

– Не совсем, ваше наимудрейшее...

– Приближённая особа короля?

– Бывший Первый министр, из племени Длинноязыких

Кляузников, ваше наимудрейшее...

– Спасибо, я всё вспомнил. Это прежний любимчик короля...

– Так точно, ваше высочайшее... Ваше справедливейшее...

– Почему эту карету называют королевской? – желая сменить тему неприятного разговора, машинально поинтересовался Плакунчик. – Ведь король Ревун не сможет в ней разместиться! Она слишком мала для его роста.

– Нельзя забывать, что король Ревун обладает белой и чёрной магией. Он способен преодолевать любые расстояния с помощью волшебного плаща и волшебных заклинаний. Но все кареты, которые существуют в стране Слезокапов, принадлежат нашему всемилостивейшему королю и поэтому называются королевскими! – пояснил Бултыхайка.

– Так точно, ваше высочайшее... Ваше справедливейшее... – вновь залезил Плешивчик. – Все кареты считаются королевскими, кроме одной... Её называют тюремной каретой. Если позволите...

Плакунчику изрядно наскучило слушать пустую болтовню этого неугомонного придворного.

– Ещё слово, и ты в когтях у гепарда! – резко пригрозил он.

От этих слов, Плешивчик вжался в спинку сиденья.

«Вот повезло, так повезло... – подумал Плакунчик. – Куда я попал? Страна непуганых глупышей! Что же делать? Что

делать...»

Если бы его руки не были закреплены ремнями, то он обязательно почесал бы затылок. А как же иначе? Ведь если кому-то, что-то не понятно, то сразу начинают чесать затылок. Иначе нельзя! Иначе в голове не появятся умные мысли.

– У вас наверно и автомобилей нет? – машинально полюбопытствовал Плакунчик.

Не дожидаясь ответа, он сообразил, что задал весьма нелепый вопрос. Какие автомобили, если даже нет самых простых круглых колёсиков. Автомобилей без колёс не бывает. Это и не автомобиль вовсе, а какая-то кастрюля получится.

– Не велите казнить, господин Первый министр... – моргая ресничками, ответил Бултыхайка. – Мы ничего не слышали про это чудовище...

Плешивчик не стал вступать в разговор. Он сделал вид, что не расслышал вопроса и лишь ещё сильнее вжался в спинку сиденья.

Плакунчику захотелось спросить про велосипеды, но он сжалился над Пышноусыми Подхалимчиками. В ожидании очередного вопроса, Бултыхайка напрягся до такой степени, что был похож на раздутый мыльный пузырь, который мог лопнуть в любое мгновение. Лицо Плешивчика побледнело до такой степени, что это стало заметно даже в полумраке. В его глазах появился неопиcуемый ужас.

Ещё немного, и любой из придворных мог выскочить

из кареты, не боясь угодить в лапы разъярённого гепарда.

– Всё ясно, – примирительным тоном произнёс Плакунчик. – У вас нет круглых колёсиков, и вас возят в карете с квадратными чурбачками. Вместо ездовых лошадей, вы запрягаете диких гепардов. Не сомневаюсь, что это отличная идея. Представляю, какая изумительная будет поездка! Теперь я знаю, для чего нужны эти крепкие кожаные ремни...

Он хотел ещё о чём-то сказать, но в этот момент карету сильно качнуло. Она резко накренилась на правый бок и почти тут же перевалилась на левый.

– Ой, мамочка! – самопроизвольно вскрикнул Плакунчик. На какое-то мгновение, он зажмурил глазки.

– Ва-ва-ваше вы-вы-со-со-чай-шество! – трепыхаясь в карете при каждом повороте чурбачков на одну грань, произнёс Плешивчик. – Мы по-по-е-ха-хали...

– Ви-вижу! – коротко ответил Плакунчик.

Он искренне пожалел о том, что не позволил Бултыхайке более надёжно закрепить кожаные ремни.

Тайна далёких предков

Конечно же, такая важная и неожиданная новость, как назначение Плакунчика Первым министром страны Слезокапов, ни в коем случае не могла остаться незамеченной для несчастных узников подземелья из племени Плюшевых Камнетёсов. Пушистик и Толкайчик, которые волею судьбы, успели подружиться с новым любимчиком короля, ещё долгое время находились в растерянности. Они были серьёзно озабочены тягостными мыслями. Они никак не могли прийти к единому мнению насчёт его обещаний помочь им стать счастливыми и свободными людьми.

– Наверное, мы всё-таки зря поверили в его дружбу, – огорчённо произнёс Толкайчик. – Нельзя было доверять малознакомому человеку! Теперь у нас могут возникнуть большие неприятности.

– Куда уж больше? – ухмыльнувшись, ответил Пушистик. – Мы итак всю жизнь находимся в заточении. Что может быть хуже нашего жалкого существования?

– В этой стране нельзя никому доверять! Кругом одни предатели и изменники. Кругом одни доносчики и королевские прислужники.

– И всё-таки, я склонен верить в искренность его слов, – заявил Пушистик. – Он говорил слишком убедительно и был чересчур серьёзен. Он отдавал отчёт своим высказывани-

ям. Он откровенно выступил против всякой тирании и готов встать на сторону угнетённого народа.

Толкайчик окинул возбуждённого собеседника с ног до головы мимолётным взглядом, потом, облокотился о железную решётку правой рукой, и, двусмысленно почесав левой наморщенный широкий лоб, с грустью произнёс:

– Мы можем спорить до бесконечности, но факт остаётся фактом. Мне тоже понравился этот малыш. Я от чистого сердца согласился признать его другом, но теперь в моё сознание вкрались некоторые сомнения.

– А если, спустившись к нам в подземелье, Плакунчик ничего не подозревал о намерениях нашего короля? Что если он не догадывался о том, что хитрый и расчётливый король Ревун назначит его Первым министром?

– Возможно, – согласился Толкайчик. – но жестокий король Ревун, не стал бы, без уважительной причины, освобождать от должности проверенного и преданного Лизунчика, самого гнусного и пакостного придворного из племени Длинноязыких Кляззников. Если, конечно, Плакунчик не оказал ему какую-то, более неопределимую услугу.

– Говоря откровенно, есть ещё одна веская причина, из-за которой наш король мог принять столь серьёзное решение, – насупившись, сказал Пушистик.

– Это могло произойти лишь в том случае, если Плакунчик прибыл в Каменный замок не с окраины нашего острова, а совершенно с другого места... – подытожил Толкайчик. –

А что, если он действительно прибыл из страны Больших Людей?!

– Но это невозможно... Плакунчик не мог поступить с нами так жестоко. Он не мог решиться на такой дерзкий обман...

– Даже ради того, чтобы стать новым Первым министром?

– Не смотря ни на что, я верю ему, и продолжаю считать своим другом! – чуть ли не выкрикнул Пушистик.

– Вне всяких сомнений, новость о назначении нового Первого министра, полученная от охранников, не нуждается в проверке, – рассудительно произнёс Толкайчик, – но ведь нам никто не мешает покинуть пределы подземелья и собрать о Плакунчике как можно больше сведений.

– Верно! – возбуждённо воскликнул Пушистик. – Я всем забыл...

Он с опаской огляделся по сторонам и почти полушёпотом сказал:

– Ещё несколько столетий назад, наши предки стремились приобрести свободу. Ради этого, они неустанно трудились по ночам, целенаправленно вырубая подкоп в крепкой скальной породе. Они ежедневно, по одной горсточке, выносили из подземелья мелкие камни. К сожалению, когда их работа была закончена, они поняли основную ошибку...

– Они смогли покинуть подземелье, но не имели возможности покинуть пределы острова. Чтобы не умереть от холода и голода, им пришлось вернуться в ненавистную тюрьму

и завалить подкоп большими булыжниками.

– Если мы сумеем его найти, то, наверное, сможем его расчистить и выйти на свободу. Под покровом ночной темноты, нам удастся побывать в городе Зловредных Хныкалок. Если мы будем осторожными, то никто из королевских прислужников нас не заметит.

– Может быть, в скором будущем, мы с тобой станем настоящими героями, освободившими наш народ из рабства! – мечтательно произнёс Толкайчик. – Мы сделаем то, что не удалось сделать нашим предкам. Наши собратья, из племени Плюшевых Камнетёсов заслуживают гораздо лучшей доли. Ради этой высокой цели, я готов рискнуть жизнью!

– Мы, готовы рискнуть жизнью! – серьёзным тоном поправил Пушистик.

Он протянул Толкайчику волосатую руку и после крепкого рукопожатия не менее торжественно добавил:

– Я клянусь быть тебе самым верным другом!

– Я тоже клянусь! – возбуждённо ответил Толкайчик. – До самой смерти, до самого последнего вздоха...

Пушистик неожиданно сник и, понутив голову, опустил на корточки. Он заметно погрустнел. На его глазах блеснули слезинки отчаяния.

– Что случилось? – насторожённо поинтересовался Толкайчик. – Мы только что говорили о возвышенных идеях, а теперь на твоём лице я вижу следы огорчения.

– Днём, во время работы, за нами строго следят охран-

ники. Ночью, сидя взаперти в этом подземелье, мы ничего не сможем сделать ни для себя, ни для наших собратьев. Вот почему я так поспешно доверился Плакунчику. У меня была искорка надежды, но теперь она начинает потихоньку угасать. Мы никогда не сможем выйти в город. Нам не удастся разыскать Плакунчика и нам не представится возможность убедиться в его преданности или предательстве. К сожалению, надо признать, что между ним и нами была приятная дружеская беседа и ничего более. Мы оба знаем, что нет никакого древнего подкопа, а если он когда-то и существовал, то мы, всё равно, ни за что не сможем его отыскать. Следовательно, нет никакой надежды на наше счастливое будущее.

– Этот подкоп проходит через сокровищницу нашего короля, – еле слышно прошептал Толкайчик. – Там множество драгоценных камней. Там несметные запасы золотых украшений, различных статуй и оружия украшенного всевозможными самоцветами.

– Наслушался бабушкиных сказок? – озадаченно произнёс Пушистик. – Нет, и никогда не существовало никакого древнего подкопа! Нет никакой королевской сокровищницы...

Толкайчик тоже опустил на корточки и, слегка толкнув друга в плечо, затворнически произнёс:

– Я знаю, где находится вход в сокровищницу короля, и знаю путь, по которому можно выйти в город.

Пушистик не успел произнести ни единого слова. Толкай-

чик поспешно приложил указательный палец к его губам, и, жестом другой руки, предложил последовать вслед за ним.

Они долго и осторожно пробирались среди спящих собратьев, преодолевая путаные коридоры железных клеток, пока не подошли к самому дальнему закутку подземелья.

– Здесь, под грудой гнилой соломы, на которой я сплю, лежит небольшая плита из крепкого гранитного камня. Если отодвинешь её в сторону, то сможешь соприкоснуться с великой тайной наших далёких предков.

– Если всё, о чём ты мне поведал, истинная правда, то я даже не знаю, чем заслужил такое доверие? – встревожено сказал Пушистик.

– Но ведь мы, только что поклялись друг другу в верности, – простодушно ответил Толкайчик

– До самой смерти, до самого последнего вздоха! – вспомнив слова из его клятвы, повторил Пушистик.

Прежде чем отодвинуть в сторону гранитную плиту друзья ещё раз крепко пожали друг другу руки.

Поединок с гепардом

Всю дорогу, пока нового Первого министра трясло в несуразной карете с квадратными чурбачками вместо колёс, он мечтал о встрече с простыми Слезокапами, которые не были напыщенными вельможами, и ради скудного пропитания, с утра до вечера, трудились не покладая рук Почему-то Плакунчик ничуть не сомневался в том, что они должны быть хорошими доброжелательными людьми. В глубине души он надеялся с ними подружиться, а затем, с их помощью, освободить из рабства Плюшевых Камнетёсов и принять непосредственное участие в освобождении Кареглазки из башни Летучих Мышей.

Плешивчик и Бултыхайка, ещё в самом начале пути нечаянно прикусили язычки и теперь молчали, словно хомяки, набившие щёки отборным зерном.

«Хорошо, что они не Длинноязыкие Ябедники, или Кляузники, — усмехнувшись, подметил Плакунчик. — Иначе, остались бы без работы...»

Разумеется, он не злорадствовал по этому поводу, просто хотел посидеть в тишине, предаваясь различным размышлениям. Конечно же, ему было о чём вспомнить и о чём подумать. Слишком много всякой всячины навалилось на него за короткий промежуток времени. Ещё совсем недавно он был у себя дома вместе с мамой и папой, а теперь находил-

ся в далёкой и чужой стране. Где друзья? Где враги? Кому можно доверить сокровенные мысли, а кому нельзя? Уйма подобных вопросов пчелиным роем путалась у него в голове. Не смотря на то, что Плакунчик был ещё маленьким ребёнком, он всё же отчётливо осознавал, что не имеет права на ошибку. Один неверный шаг, одно лишнее слово и можно навредить не только себе, но также Пушистику с Толкайчиком и девочке с выразительными карими глазами.

– При-при-ехали! – наконец-то оповестил Бултыхайка.

Он поспешно освободился от ремней, а затем помог освободиться вновь назначенному Первому министру.

– Ну, пошли... – оживлённо сказал Плакунчик.

Он никак не мог поверить, что карета действительно остановилась. От невыносимой тряски у него болели все косточки, но ему всё-таки не терпелось выйти на улицу и подышать свежим воздухом. К тому же, он с трепетным волнением надеялся встретиться со Слезокапами.

– Не-не-льзя, ваше выс-выс-чество... – продолжая заикаться, ответил Бултыхайка.

– Почему? – удивился Плакунчик.

– Не-не-льзя!

– Потому, что там гепард? Но, по-моему, погонщики уже сняли с него уздечку...

– Это са-самое лёгкое, что мож-можно сделать...

– А что самое трудное?

– Загнать гепарда в клетку.

– Так почему же его до сих пор не загнали?

– По-потому, что он ещё ни-никого не съел...

– Никого не съел? – изумился Плакунчик. – А кого же он должен скушать?

– Кого поймает, того и слопает! – пробурчал Плешивчик.

– Это хищное животное может наброситься на человека?

– Кого пой—пой—мает, того и раздерёт... – безразличным тоном, подтвердил Бултыхайка.

– Нам придётся подождать. Сейчас гепард голодный и злой, – вновь пробурчал Плешивчик.

– Не бывать этому! Я не буду ждать... – возмутился Плакунчик. – Я не позволю, чтобы страшное животное погубило чью-то невинную жизнь!

Он смело взялся за ручку дверцы, и уже начал её открывать, но Пышноусые Подхалимчики попросили его остановиться.

– В чём дело? – недовольно спросил Плакунчик.

– Напрасно изволите беспокоиться, ваше-ство... – поспешно ответил Бултыхайка. – Все придворные короля, вместе с королевскими солдатами ждут в укрытии.

– Значит, на улице нет ни одного человека?

– Загонять гепарда в клетку будут обычные бедняки и прочая голытьба, – сквозь зубы процедил Плешивчик.

– Их в нашем городе очень много. Одним оборванцем больше, одним меньше... – равнодушно добавил Бултыхайка.

Плакунчик больше не захотел их слушать. Он грубо оттолкнул обоих придворных в сторону и поспешно вышел из кареты.

Его обдало прохладным свежим воздухом. На небе висели тёмные грозовые тучи, и вся центральная площадь города утопала в вечернем полумраке. Ничего другого он больше не заметил, так как напротив его стояла огромная пятнистая кошка. Впрочем, гепард больше походил на пятнистую длинноногую собаку. А ноги у него были действительно очень длинные, тонкие, стройные и вместе с тем неимоверно сильные.

Разъярённый хищник сначала опешил от внезапного появления Плакунчика. Потом он оскалил клыки и начал подёргивать длинным хвостом. Его глаза налились кровью. Он приготовился к прыжку.

Плакунчик решительно шагнул вперёд. Только он один знал, как сильно у него дрожали колени, и как безудержно в его груди колотилось сердечко.

Гепард озлобленно фыркнул, но всё-таки отпрянул назад. Однако его смятение было недолгим. Он пригнулся и начал ходить полукругом, не сводя страшного взгляда от маленького смельчака. У Плакунчика, может, ещё и было несколько секунд, для того, чтобы он мог вновь забраться в карету с квадратными чурбачками и подождать исхода необычной охоты, пока хищник не погубит одного, а то и сразу нескольких обездоленных Слезокапов. Но он успел заме-

тить, что, по меньшей мере, целая сотня удивлённых глаз следила из дальних укрытий за каждым его движением. Теперь, ни в коем случае он не мог выставить напоказ собственную трусость. Решительно и смело, выйдя из кареты, он уже не мог пуститься в бегство и позорно покинуть поле битвы. Во что бы то ни стало, он должен был вступить в неравный поединок с гепардом. У Плакунчика не было ни времени, ни возможности разглядеть спрятавшихся маленьких человечков. Он заметил лишь какие-то мелькающие невдалеке тени, испуганные глаза, наполненные ужасом перед клыками огромного хищного зверя, и восхищением перед храбрым мальчиком, одетого в дорогие наряды придворных, но который не был похож ни на Пышноусых Подхалимчиков, ни на Длинноязыких Ябедников и Кляузников. Они ещё не знали, что этим бесстрашным храбрецом был самый обыкновенный мальчик из далёкой страны Больших Людей. А так как Плакунчик всё это отлично понимал, то он не мог не сделать ещё один шаг навстречу разъярённому зверю.

Гепард хоть и медленно, но тоже стал надвигаться на свою жертву. Он широко раскрыл пасть, из которой текли слюни, и начал учащённо дышать.

В какое-то мгновение их взгляды встретились.

Плакунчик даже не допускал мысли о том, что сможет остаться живым. Самого лёгкого удара мощной когтистой лапы было вполне достаточно, чтобы от него осталось одно мокрое место.

«Если уж придётся погибнуть, так лучше настоящим героем! – решил Плакунчик. – Может когда-нибудь Кареглазка узнает о моём подвиге и пожалеет о том, что в Тронном зале смотрела на меня неприятным презрительным взглядом. Может, своим безумным поступком я спасу жизнь её братику или сестрёнке...»

Он глубоко вздохнул и сделал ещё один шаг навстречу к своей славе и своей гибели.

Гепард попятился назад. Сначала он продолжал угрожающе фыркать, не отрывая пристального взгляда от бесстрашного противника, потом задрал вверх переднюю лапу, но не набросился на Плакунчика, а лишь легко коснулся его плеча.

Со всех сторон центральной площади слышались возгласы, наполненные ужасом перед неминуемой гибелью смелого мальчика, а затем глубокий вздох удивления, когда простые подданные и придворные короля Слезокапов увидели, как гепард повалился на землю.

«Да ведь это самая обычная кошка! – успокаивая себя, подметил Плакунчик. – Лишь чересчур большая... А может и вовсе не большая, просто я перед ней такой маленький?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.